

СПОРТ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, УПРАВЛЕНИЕ

2 2016

Научно-практическое и информационное издание. Зарегистрировано в Комитете РФ по печати.
ПИ № ФС77-33099 от 12.09.2008. Издается с 2003 года.

Издается 2 раза в полугодие

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России и Национальным объединением спортивных юристов РФ

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»
Гриб Владислав Валерьевич

Председатель редакционного совета
ИГ «ЮРИСТ» —
Степашин Сергей Владимирович

Председатель редакционного совета /
попечительского совета —
научный руководитель журнала
Крашенинников Павел Владимирович

Редакционный совет / Попечительский совет

Бариев Марат Мансурович
Блажеев Виктор Владимирович
Брускинина Ольга Александровна
Блеер Александр Николаевич
Васильев Владимир Абдуалиевич
Винер-Усманова Ирина Александровна
Гусов Кантемир Николаевич
Емельяненко Федор Владимирович
Жуков Александр Дмитриевич
Журова Светлана Сергеевна
Иванов Сергей Борисович
Кабаева Алина Маратовна
Карелин Александр Александрович
Клишневич Франц Адамович
Колобков Павел Анатольевич
Коновалов Александр Владимирович
Ливанов Дмитрий Викторович
Макаров Андрей Михайлович
Манылов Игорь Евгеньевич
Морозов Олег Викторович
Нарышкин Сергей Евгеньевич
Неверов Сергей Иванович
Паршикова Наталья Владимировна
Родина Ирина Константиновна
Сафин Марат Мубинович
Тихонова Катерина Владимировна
Толстых Николай Александрович
Усманов Алишер Бурханович
Федоров Александр Вячеславович
Фетисов Вячеслав Александрович

Главный редактор
Алексеев Сергей Викторович

Редакционная коллегия

Байрамов Вадим Мурадович
Бриллиантова Александра Михайловна
Васильев Владимир Абдуалиевич
Волкова Ольга Николаевна
Воронин Юрий Викторович
Выходец Игорь Трифанович
Гостев Руслан Георгиевич
Карелин Александр Александрович
Карякин Владимир Викторович
Катков Владимир Юрьевич
Леонов Александр Сергеевич
Моисеев Александр Владимирович
Овчинникова Наталья Александровна
Песков Анатолий Николаевич
Сараев Владимир Васильевич
Толстых Николай Александрович
Усанов Владимир Евгеньевич
Чубаров Вадим Витальевич
Чуча Сергей Юрьевич
Шалаев Владимир Тимофеевич
Шаповалов Андрей Викторович
Шевченко Ольга Александровна

Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

В номере:

Вести Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России 5

Алексеев С.В. Правовые проблемы деятельности
спортивных школ 11

Буянова М.О., Чеботарев А.В. Защита прав спортсменов
по делам о нарушении антидопингового законодательства
в России 14

Корчагин Е.В. Реализация принципа «litispendency»
в органах спортивной юрисдикции 18

Ломов А.Н. Особенности участия публично-правовых
образований в гражданско-правовых отношениях
в профессиональном спорте 22

Понкин И.В., Понкина А.И. Определение понятия
«любительский спорт» в зарубежном законодательстве 25

Рудьман Д.С., Платонов В.В. Определение размера компенсации
при изъятии недвижимости в целях проведения чемпионата мира
по футболу в Российской Федерации
(по материалам судебной практики) 28

Самсонов И.И. К вопросу о нормативах времени и подходах
по разработке образовательных и спортивных программ 31

Магденко А.Д., Юрлов С.А. Индивид как субъект
международного спортивного права 37

Полная или частичная перепечатка авторских материалов
без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Номер подписан в печать: 23.03.2016
Дата выхода в свет: 28.04.2016
ISSN — 2070-2175

Адрес редакции / издателя: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08. E-mail: avtar@lawinfo.ru
Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз.
Подписной индекс по каталогам: «Роспечать» — 82186; «Почта России» — 79444;
«Объединенный каталог» — 15095.
Также можно подписаться на сайте www.gazety.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

ГРИБ Владислав Валерьевич	Член Президиума Ассоциации юристов России, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой гражданского общества Московского государственного института международных отношений — Университет МИД России, доктор юридических наук, профессор
---------------------------------	---

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ИГ «ЮРИСТ»

СТЕПАШИН Сергей Вадимович	Сопредседатель Ассоциации юристов России, Президент Российского книжного союза, член Исполкома Российского футбольного союза, доктор юридических наук, профессор
------------------------------	--

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА / ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА — НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

КРАШЕНИННИКОВ Павел Владимирович	Председатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председатель Попечительского совета Федерации хоккея России, вице-президент ХК «Металлург» (Магнитогорск), Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции РФ
-------------------------------------	---

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

БАРИЕВ Марат Мансурович	Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи, Генеральный секретарь Олимпийского комитета России, вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики, Председатель Олимпийского совета Республики Татарстан, кандидат политических наук
БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	Заслуженный юрист Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, ректор, заведующий кафедрой гражданского процесса МПЮУ имени О.Е. Кутафина, президент Спортивного арбитражного суда при Олимпийском комитете России г. Москва, председатель Юридического комитета РФС, заместитель председателя Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
БРУСНИКИНА Ольга Александровна	Председатель Комиссии спортсменов при Олимпийском комитете России, член Комиссии спортсменов Европейского олимпийского комитета (ЕОК), член технического комитета Европейской лиги плавания (LEN), член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, член Исполкома Олимпийского комитета России, член коллегии Минспорта России, вице-президент Федерации синхронного плавания России, трехкратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию, Заслуженный мастер спорта России
БЛЕЕР Александр Николаевич	Заслуженный тренер России, ректор ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», член президиума коллегии Министерства спорта Российской Федерации, вице-президент Федерации спортивной борьбы России, вице-президент Федерации самбо России, вице-президент Российского студенческого спортивного союза, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Комитета по этике РФС, президент Федерации бокса и кикбоксинга работников МВД России, генерал-полковник полиции, к.м.с. по боксу, кандидат юридических наук
ВИНЕР-УСМАНОВА Ирина Александровна	Президент Всероссийской федерации художественной гимнастики, главный тренер сборной России по художественной гимнастике, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Международной академии спорта Ирины Винер, Заслуженный тренер РФ, Заслуженный работник физической культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор
ГУСОВ Кантемир Николаевич	Заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), президент Российской ассоциации трудового права и социального обеспечения, член Исполкома Российского футбольного союза (РФС), председатель Юридического комитета РФС, председатель Палаты по разрешению споров РФС, Почетный Президент Национального объединения спортивных юристов России, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии социальных наук (РАСН)
ЕМЕЛЬЯНЕНКО Федор Владимирович	Заслуженный мастер спорта по самбо, президент Союза смешанных боевых единоборств «МММ» России, советник Министра спорта Российской Федерации, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, депутат Белгородской областной думы от ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», четырехкратный чемпион мира по ММА в тяжелом весе по версии «Pride FC», двукратный — по версии «RINGS», двукратный — по версии «WAMMA», четырехкратный чемпион мира и семикратный чемпион России по боевому самбо, мастер спорта международного класса по дзюдо
ЖУКОВ Александр Дмитриевич	Президент Олимпийского комитета России, первый заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, заместитель председателя Наблюдательного Совета Российской шахматной федерации, мастер спорта по шахматам
ЖУРОВА Светлана Сергеевна	Заслуженный мастер спорта России по конькобежному спорту, депутат Государственной Думы, первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, член Счетной комиссии Государственной Думы, член президиума Генерального совета Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель попечительского совета фонда «Спорт и достоинство», заместитель председателя Общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо», вице-президент Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации «Российская ассоциация спортивных сооружений», олимпийская чемпионка
ИВАНОВ Сергей Борисович	Руководитель Администрации Президента РФ, Почетный Президент Единой лиги ВТБ (баскетбол), Председатель Попечительского совета Российской федерации баскетбола (РФБ), председатель Попечительского совета Баскетбольного клуба «ЦСКА», генерал-полковник, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
КАБАЕВА Алина Маратовна	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по художественной гимнастике, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи (2007–2014 гг.), председатель Совета директоров холдинга «Национальная Медиа Группа», олимпийская чемпионка, двукратная абсолютная чемпионка мира, пятикратная абсолютная чемпионка Европы, шестикратная абсолютная чемпионка России
КАРЕЛИН Александр Александрович	Герой России, Заслуженный мастер спорта по греко-римской борьбе, депутат Государственной Думы, член Комитета Государственной Думы по международным делам, член Высшего совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, действительный член Международной академии интеграции науки и бизнеса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, трехкратный олимпийский чемпион, доктор педагогических наук, профессор

КЛИНЦЕВИЧ Франц Адамович	Депутат Государственной Думы, первый заместитель Руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне, член президиума Генерального совета Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Центрального совета сторонников партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», председатель Российского союза ветеранов Афганистана (РСВА), кандидат психологических наук
КОЛОБКОВ Павел Анатольевич	Заместитель Министра спорта РФ, олимпийский чемпион, чемпион мира, мастер спорта международного класса РФ по фехтованию, полковник Вооруженных сил Российской Федерации
КОНОВАЛОВ Александр Владимирович	Министр юстиции Российской Федерации, член Совета Безопасности Российской Федерации, председатель Попечительского совета Ассоциации любителей гребного спорта России, президент Ассоциации студенческого баскетбола, член Президиума Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук
ЛИВАНОВ Дмитрий Викторович	Министр образования и науки РФ, член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, доктор физико-математических наук, профессор
МАКАРОВ Андрей Михайлович	Председатель Комитета Государственной Думы по финансам, Сопредседатель Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, президент Российской шахматной федерации (1994–1998), кандидат юридических наук
МАНЫЛОВ Игорь Евгеньевич	Начальник ФАУ «Главгосэкспертиза России, председатель Правления Ассоциации юристов России, член Межведомственной комиссии по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, кандидат юридических наук
МОРОЗОВ Олег Викторович	Начальник Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, член президиума Генерального совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», вице-президент Московской областной федерации бильярдного спорта, кандидат философских наук, доцент
НАРЫШКИН Сергей Евгеньевич	Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель Попечительского совета Всероссийской федерации плавания, председатель Попечительского совета Континентальной хоккейной лиги
НЕВЕРОВ Сергей Иванович	Заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе, секретарь Генсовета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ПАРШИКОВА Наталья Владимировна	Статс-секретарь — заместитель Министра спорта Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 3-го класса
РОДНИНА Ирина Константиновна	Депутат Государственной Думы, член Президиума Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, президент Всероссийской федерации школьного спорта, трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная чемпионка Европы, Заслуженный мастер спорта СССР
САФИН Марат Мубинович	Заслуженный мастер спорта Российской Федерации по большому теннису, депутат Государственной Думы, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, многократный победитель крупных теннисных турниров, вице-первая ракетка мира в одиночном разряде
ТИХОНОВА Катерина Владимировна	Заслуженный мастер спорта РФ по акробатическому рок-н-ролла, вице-президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла по маркетингу и экспансии, директор Фонда «Национальное интеллектуальное развитие» и Центра национального интеллектуального резерва МГУ имени М.В. Ломоносова
ТОЛСТЫХ Николай Александрович	Президент Российского футбольного союза, член Исполнительного комитета Олимпийского комитета России, мастер спорта СССР по футболу
УСМАНОВ Алишер Бурханович	Президент Международной федерации фехтования (FIE), президент Европейской конфедерации фехтования, член Совета директоров ФК «Динамо», член Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, руководитель ООО «Газпром инвестхолдинг» и группы «Металлоинвест»
ФЕДОРОВ Александр Вячеславович	Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, член Правления Ассоциации юристов России, главный редактор журнала «Наркоконтроль», председатель редакционного совета журнала «Человек и Закон», кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
ФЕТИСОВ Вячеслав Александрович	Заслуженный мастер спорта по хоккею с шайбой, Заслуженный тренер России, первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, член Высшего совета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», глава Комитета спортсменов Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), член Совета учредителей Всемирного антидопингового агентства, председатель Конференции государств-сторон Международной конвенции ЮНЕСКО по борьбе с допингом в спорте, двукратный олимпийский чемпион, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович	Председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, президент Национального объединения спортивных юристов России, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, проректор Академического международного института, заместитель Председателя Научно-консультативного совета Общественной палаты РФ, судья Спортивного арбитражного суда при ТПП РФ, арбитр Дисциплинарного комитета КХЛ, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ
-------------------------------	---

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЙРАМОВ Вадим Мурадович	Директор Правового департамента Министерства спорта Российской Федерации, заведующий кафедрой права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор экономических наук
-----------------------------	--

БРИЛЛИАНТОВА Александра Михайловна	Начальник Правового управления Олимпийского комитета России, председатель Президиума Спортивной арбитражной палаты, Судья Спортивного арбитражного суда (CAS) (г. Лозанна), судья спортивного арбитражного суда (г. Москва), преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич	Председатель Фракции ВВП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Заместитель Председателя Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по этике РФС, генерал-полковник полиции, кандидат юридических наук
ВОЛКОВА Ольга Николаевна	Декан юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информатизации, государственный советник юстиции 2-го класса, Заслуженный юрист Российской Федерации
ВОРОНИН Юрий Викторович	Руководитель Аппарата Счетной Палаты Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, докторант кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА имени О.Е. Кутафина, кандидат экономических наук
ВЫХОДЕЦ Игорь Трифанович	Заместитель начальника Управления организации спортивной медицины Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России), председатель Всероссийской коллегии судей Федерации сумо России, кандидат медицинских наук, доцент
ГОСТЕВ Руслан Георгиевич	Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член Счетной комиссии Государственной Думы, вице-президент Союза гандболистов России, действительный член Академии политических наук, Российской экологической академии, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор
КАРЕЛИН Александр Александрович	Депутат Государственной Думы, трехкратный олимпийский чемпион, Заслуженный мастер спорта (греко-римская борьба), Герой России, доктор педагогических наук, доцент
КАРЯКИН Владимир Викторович	Начальник Департамента по обеспечению деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта Управления Администрации Президента Российской Федерации по обеспечению деятельности Государственного Совета Российской Федерации, кандидат юридических наук
КАТКОВ Владимир Юрьевич	Заместитель председателя Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России — председатель Контрольно-дисциплинарного комитета (КДК) РФС, заместитель начальника отдела социального законодательства Правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, доцент Казанского государственного университета и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Татарстан
ЛЕОНОВ Александр Сергеевич	Заместитель руководителя аппарата Комитета по труду и социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, государственный советник РФ 1-го класса, кандидат юридических наук
МОИСЕЕВ Алексей Владимирович	Заместитель министра финансов Российской Федерации
ОВЧИННИКОВА Наталья Александровна	Руководитель юридической службы Ассоциации лыжных видов спорта России и Федерации фристайла России, член Апелляционного комитета РФС по вопросам лицензирования футбольных клубов в РФ, кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ПЕСКОВ Анатолий Николаевич	Директор Департамента безопасности Российского международного Олимпийского университета, член Комитета спортивной безопасности и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права IASL, автор учебной программы «Спорт и безопасность», кандидат юридических наук, полковник милиции
САРАЕВ Владимир Васильевич	Заместитель председателя Экспертного совета по физической культуре и спорту Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике, советник Президента Континентальной хоккейной лиги по правовым вопросам, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта, кандидат юридических наук
ТОЛСТЫХ Николай Александрович	Президент Российского футбольного союза, мастер спорта СССР
УСАНОВ Владимир Евгеньевич	Ректор АНО ВПО «Академический международный институт», Директор ФГНУ «Институт научной и педагогической информации» Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, академик РАО, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
ЧУБАРОВ Вадим Витальевич	Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, председатель Спортивного арбитража при ТПП РФ, член Общественной Палаты РФ, член правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ЧУЧА Сергей Юрьевич	Председатель Арбитражного суда г. Москвы, член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
ШАЛАЕВ Владимир Тимофеевич	Президент Некоммерческого партнерства «Спортивный клуб «Авангард», хоккейный адвокат, судья спортивного арбитражного суда г. Москва, кандидат юридических наук, мастер спорта СССР по тяжелой атлетике
ШАПОВАЛОВ Андрей Викторович	Заместитель руководитель аппарата Комитета Совета Федерации по социальной политике, заместитель председателя спортивного арбитража при ТПП РФ
ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна	Ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА имени О.Е. Кутафина, начальник Управления международного сотрудничества МГЮА имени О.Е. Кутафина, руководитель нормативно-правового отдела ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва», ответственный секретарь Юридического комитета РФС, член Комитета по статусу игроков РФС, генеральный секретарь и член совета директоров Международной ассоциации спортивного права (IASL), вице-президент по международным отношениям Национального объединения спортивных юристов России, кандидат юридических наук, доцент

ВЕСТИ КОМИССИИ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

КОМИССИЯ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ

123995, г. Москва, Садовая Кудринская, 9, к. 512
Тел.: (495) 244-85-55, факс: (495) 254-98-69
<http://www.alrf.ru/>

9/03/2016

Председателю Комитета
Государственной Думы
по физической культуре,
спорту и делам молодежи

Д.А. СВИЦЕВУ

**О проекте федерального закона
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации
(в части установления уголовной ответственности за нарушения
предусмотренных законодательством о физической культуре и спорте
требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним)»**

Уважаемый Дмитрий Александрович!

В соответствии с Вашим обращением подготовлен драфт проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за нарушения предусмотренных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним)».

Направляем Вам указанный законопроект и экспертные заключения и предложения на данный законопроект, подготовленные специалистами Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов Российской Федерации, направленные на совершенствование законопроекта.

Приложения:

1. Проект Федерального закона (на 5 л.).
2. Отзывы экспертов Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России (на 8 л.).

С уважением,
Председатель Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России

С.В. Алексеев

Вносится депутатами Государственной Думы

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

(об установлении уголовной ответственности за нарушения предусмотренных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним)

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации) следующие изменения:

главу 25 дополнить статьями 228.5, 228.6, 230.1, 230.2 следующего содержания:

«Статья 228.5. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте

1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, в значительном размере —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные в крупном размере, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до восьми лет или без такового и со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Примечания. 1. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее субстанции, которые запрещены для использования в спорте, или их аналоги, растения, содержащие субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их части, содержащие субстанции, запрещенные для использования в спорте, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом субстанций, запрещенных для использования в спорте, а также с незаконными приобретением, хранением, перевоз-

кой таких растений либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей субстанций, которые запрещены для использования в спорте, или их аналогов, растений содержащих запрещенные субстанции для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию субстанций, запрещенных для использования в спорте, растений содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей.

2. Значительный, крупный и особо крупный размеры субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, для целей настоящей статьи и статьи 228.6 настоящего Кодекса подтверждаются Правительством Российской Федерации.

3. Значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов субстанций, запрещенных для использования в спорте, соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам субстанций, запрещенных для использования в спорте, аналогами которых они являются.

4. Перечни субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов для целей настоящей статьи, статей 228.6, 230.1 и 230.2 настоящего Кодекса утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта.

Статья 228.6. Незаконные производство, сбыт или пересылка субстанций, запрещенных для использования в спорте, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте

1. Незаконные производство, сбыт или пересылка субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, либо их частей, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, — наказываются лишением свободы на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

2. Незаконный сбыт субстанций, запрещенных для использования в спорте, или их аналогов, совершенный:

а) на объектах спорта, в образовательной организации, в административном здании, сооружении административного назначения, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;

б) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), — наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в значительном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;

- г) в крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Статья 230.1. Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

1. Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением

свободы на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;

- б) в отношении двух или более спортсменов;

в) с применением насилия или с угрозой его применения, —

наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. То же деяние, совершенное:

- а) организованной группой;

б) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, — наказывается лишением свободы на срок от четырех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно повлекло по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Статья 230.2. Употребление спортсменом субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

1. Умышленное употребление спортсменом субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, с целью добиться улучшения спортивных результатов, —

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. То же деяние, совершенное организованной группой, —

наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Крашенинников Павел Владимирович — председатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, вице-президент ХК «Металлург» (Магнитогорск), председатель редакционного совета журнала «Спорт: экономика, право, управление» издательской группы «Юрист», государственный советник юстиции РФ 1 класса, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Названным проектом федерального закона предполагается дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», устанавливающей ответственность за склонение, принуждение или использование в отношении спортсмена с его ведома или без такового веществ или методов, запрещенных к использованию в спорте.

Следует отметить, что статьей 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте

требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» Кодекса РФ об административных правонарушениях уже предусмотрено наказание за описываемое законопроектом деяние. Принятие законопроекта приведет к конкуренции норм. Санкции статьи 6.18 КоАП РФ предусматривают дисквалификацию, а законопроект предлагает в качестве основного наказания штрафы. Также законопроектом в качестве альтернативы лишению свободы предусматривается штраф в случае, если деяния в отношении спортсмена повлекут смерть по неосторожности или иные тяжкие последствия, в то время как в Уголовном кодексе за аналогичные деяния штраф не предусмотрен, а используется наказание в виде обязательных работ, принудительных работ и ограничения свободы.

Кроме того, в уголовном законодательстве отсутствует определение термина «субстанция, запрещенная к использованию в спорте».

Также необходимо согласовать законопроект с положениями статьи 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

В связи с вышеизложенным Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству рекомендует Государственной Думе в соответствии с пунктом «а» части 6 статьи 112 Регламента Государственной Думы изменить текст законопроекта № 936021-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и направить его со всеми необходимыми документами на имя Председателя Государственной Думы.

Блеер Александр Николаевич — ректор ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», член президиума коллегии Министерства спорта Российской Федерации, вице-президент Федерации спортивной борьбы России, вице-президент Федерации самбо России, вице-президент Российского студенческого спортивного союза, член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный тренер России, доктор педагогических наук, профессор

Многие ингредиенты являются лекарством. Как определить, с какой целью они приобретаются, переправляются и т. д.

Песков Анатолий Николаевич — начальник Управления безопасности РМОУ, адвокат, член комиссии по спортивному праву АЮР и Национального объединения спортивных юристов РФ, член Совета директоров Международной ассоциации спортивного права, кандидат юридических наук

Поддерживаем введение уголовной ответственности за допинг. Вместе с тем чтобы навести порядок в этой сфере важно не только запретить или ввести суровые санкции, но и думать и на системной основе решать проблему допинга... Проблема в самой системе спортивной подготовки спортсменов и так называемом медико-биологическом обеспечении большого спорта... Уголовные наказания за допинг нужны..., но они должны играть, прежде всего, профилактическую роль... Необходимо и перестраивать и работу ФСКН, и органов Минспорта...

Понкин Игорь Владиславович — профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор

Следует обратить внимание на следующие недостатки:

1. Избыточная громоздкость предлагаемых статей, особенно в части числа и объема примечаний к статье 228.5.

2. В предлагаемой к закреплению статье 230.1 (в отличие от других предлагаемых статей) отсутствует слово «запрещенных». Наказывать можно только за склонение спортсмена к использованию ЗАПРЕЩЕННЫХ допинговых субстанций и методов. Иначе это слишком неопределенно

и создаст поле для беззаконий в отношении спортсменов и их тренеров. Слово «допинг» имеет размытую семантику. И закреплять здесь бланкетную отсылку, имея в виду статью 26 ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ», не вполне разумно.

Вопрос, уверены ли разработчики, что запрещая статьей 228.6 целый перечень растений, они тем самым не посягнут на индустрию производства лекарственных средств? Ибо из одного растения можно сделать и лекарство, и допинг. Нужна все же привязка к незаконным целям. Мне кажется, этот вопрос требует обсуждения.

Выходец Игорь Трифанович — заместитель начальника Управления организации спортивной медицины Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России), председатель Всероссийской коллегии судей Федерации сумо России, кандидат медицинских наук, доцент

В представленном проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее — законопроект) устанавливается ответственность тренера, врача или иного лица, ответственного за подготовку спортсмена, за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Законопроект не устанавливается ответственность для ключевого в спорте субъекта — непосредственно самого спортсмена. При этом согласно статье 2.1.1. Всемирного антидопингового кодекса Всемирного антидопингового агентства (далее — Кодекс) персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Таким образом, считаем целесообразным наряду с тренером, врачом или иным лицом, ответственным за подготовку спортсмена, установить уголовную ответственность в первую очередь для самого спортсмена за использование субстанции и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Согласно статье 1 Кодекса допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в статьях 2.1–2.10 Кодекса. При этом не все установленные Кодексом нарушения антидопинговых правил связаны непосредственно с применением субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Таким образом, считаем целесообразным определить ответственность спортсмена и его персонала не только за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, но также за нарушение антидопинговых правил в целом.

Законопроект установлен неопределенный круг медицинских работников (врачей), которые несут ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. При этом в федеральные образовательные стандарты и, соответственно, в должностные обязанности только врачей по спортивной медицине включены положения о противодействии применению допинга в спорте и борьбе с ним, что является частью их профессиональной ответственности. Для подавляющей части остальных врачей-специалистов и других медицинских работников положения о противодействии применению допинга в спорте не являются частью профессиональной ответственности.

Установление ответственности за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для всех врачей-специалистов потребует внесения изменений в федеральные законы (323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»), а также в большое количество подзаконных актов (приказы Минздрава России, Минобрнауки России), включая установление отдельных стандартов и порядков оказания медицинской помощи для спортсменов, что не

не потребует внесения изменений в другие федеральные законы, не соответствует действительности. Кроме того, введение уголовной ответственности для врачей за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, при лечении спортсменов внесет необходимость в определении ответственности врача в случаях оказания помощи гражданину, не предупредившего врача о том, что он является спортсменом, либо в экстренной ситуации, когда медицинская помощь оказывается человеку без сознания либо в других состояниях, при которых не имеется возможности определить, что лицо, которому оказывается медицинская помощь, является спортсменом.

Не урегулированы законопроектом также случаи оказания медицинской помощи тем спортсменам (в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства), которые представляют виды спорта, не входящие в юрисдикцию ВАДА, и соответственно на которых не распространяется действие Запрещенного списка ВАДА и Общероссийских антидопинговых правил.

Многие лекарственные препараты, включенные в Запрещенный список, являются безрецептурными препаратами и находятся в свободной продаже в аптечной сети. Кроме того, большую опасность в плане допинга представляет специализированное спортивное питание и биологически активные добавки к пище, содержащие субстанции, включенные в Запрещенный список, но при этом не включенные в состав указанных продуктов при регистрации в установленном порядке, и, соответственно, не промаркированные на упаковке и не поименованные в инструкции (аннотации) к продукту. Таким образом, врач или тренер, порекомендовавший спортсмену прием вышеуказанных продуктов, заведомо не зная о несоответствии их описанного и действительного состава компонентов, может быть привлечен к уголовной ответственности без наличия вины и умысла преступного деяния. Законопроектом также не урегулированы подобные случаи.

Законопроектом не учтены положения Международного стандарта по терапевтическому использованию Всемирного антидопингового кодекса, являющегося обязательным Международным стандартом, разработанным как часть Всемирной антидопинговой программы.

Целью Международного стандарта по терапевтическому использованию (далее — МСТИ) является установление условий, при наличии которых выдается разрешение на терапевтическое использование (или ТИ), обосновывающее наличие запрещенной субстанции в пробе спортсмена, или использование спортсменом, или попытка использования, обладание и (или) назначение или попытку назначения запрещенной субстанции или запрещенного метода в терапевтических целях.

При этом обязанностью по вынесению решений по ТИ и информировании о нем спортсмена возложены Кодексом и МСТИ на антидопинговые организации.

В связи с этим не ясна роль и механизм взаимодействия в рамках уголовного права между следственными органами и антидопинговыми организациями.

Кроме того, в целях сохранения жизни и здоровья спортсмена врач имеет право оказывать медицинскую помощь любыми утвержденными методами и формами с использованием субстанций и методов, внесенных в Запрещенный список. В указанных ситуациях спортсмен может подать запрос на ретроактивное ТИ, что не является обязанностью врача, оказавшего неотложную или экстренную помощь, например, врача бригады скорой медицинской помощи.

Согласно статье 4.3. МСТИ спортсмену может быть выдано ретроактивное ТИ, таким образом, одобрив терапевтическое использование запрещенной субстанции или запрещенного метода в следующих случаях:

а) при оказании неотложной медицинской помощи или резком ухудшении состояния здоровья; или

б) при отсутствии в силу исключительных обстоятельств у спортсмена достаточного времени или возможности для

того, чтобы подать запрос, а у КТИ для того, чтобы рассмотреть запрос до сдачи пробы; или

в) примененные правила требуют от спортсмена (см. примечание к статье 5.1) или разрешают спортсмену (см. статью 4.4.5 Кодекса) подать запрос на ретроактивное ТИ; или

г) ВАДА и Антидопинговая организация, в которую поступил или поступит запрос, согласились, что принцип справедливости требует выдачи ретроактивного ТИ.

Таким образом, в процессе свершения правосудия над врачом будут участвовать третьи стороны (ВАДА, антидопинговые организации), от объективного или субъективного мнения которых будет решаться судьба не только профессиональной пригодности, но и свободы врача-специалиста, что противоречит принципам уголовного права и может заведомо содержать в себе коррупционную составляющую.

Учитывая изложенное, в целом поддерживаем идею установления в Российской Федерации уголовной ответственности в первую очередь спортсмена, а затем тренера, врача или иного лица, ответственного за подготовку спортсмена, за нарушение антидопинговых правил в целом, а не только за нарушение отдельных пунктов указанных правил. Также считаем необходимым значительную доработку представленного законопроекта.

Николаев Алексей — спортивный агент, советник международной компании спортивного маркетинга IMG

Позволю себе заметить, что при целенаправленном поиске брешей в нашей спортивной, а скорее — государственной — системе наши оппоненты за рубежом будут бить в двух направлениях — допинг и договорные матчи (подпольный криминальный бизнес). Здесь наши позиции чрезвычайно слабы по очевидным причинам.

Жесткая, передовая позиция по данным вопросам позволит нашей стране перехватить инициативу.

Мирошина Марина — аспирантка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

В соответствии с требованиями Общероссийских антидопинговых правил персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм.

В соответствии со статьей 348.2 ТК РФ обязанностью спортсмена, как участника трудовых отношений, является также соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль.

Спортсмен является публичной персоной, представляющий интересы клуба, ассоциации, союза, страны. Как публичная персона спортсмен должен выступать в качестве образца для подражания в общественной и международной жизни. Любое отклонение или преувеличение, а также такие действия как допинг, насилие, подкуп, попытка выиграть любой ценой могут поставить под сомнение его порядочность и возможность участия в спортивных соревнованиях.

Ввиду вышеизложенного российским законодательством должна быть предусмотрена норма, направленная на предотвращение употребления спортсменами допинга и предусматривающая не только дисциплинарную ответственность работника за нарушение трудовых обязанностей, но и уголовную ответственность в отношении таких спортсменов.

Однако, исходя из того факта, что имеют место случаи непреднамеренного употребления спортсменом допинга путем введения его в заблуждение, представляется верным предусмотреть уголовную ответственность спортсмена только за умышленное употребление допинга. Таким образом, по моему мнению, к уголовной ответственности может быть привлечен спортсмен, использующий подобные вещества намеренно, чтобы добиться искусственного улучшения спортивных результатов.

Подобные нормы установлены Уголовно-процессуальным кодексом Греции, который предусматривает уголовную ответственность спортсмена за употребление допинга в виде лишения свободы до 2 лет.

Барабанова Елена Аркадьевна, соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее — законопроект) предусматривает совершенствование мер уголовной ответственности в сфере борьбы с допингом в спорте. В этих целях предлагается дополнить главу 25 Уголовного кодекса РФ новыми статьями 228.5, 228.6, 230.1.

Стоит отметить, что некоторые нарушения антидопинговых правил могут повлечь за собой ответственность по статье 234 УК РФ (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта). Однако данная норма не закрывает пробелы в правовом регулировании такого негативного социального явления как допинг. Поэтому законопроект является своевременным и заслуживает в целом положительной оценки.

По отдельным положениям законопроекта имеются дополнения и предложения:

1. В название и диспозицию статьи 230.1 «Склонение спортсмена к использованию допинговых субстанций и (или) методов» следует внести правки. В международных нормативных актах (Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте), а также в национальном законодательстве (ФЗ «О физической культуре и спорте», Общероссийские антидопинговые правила) употребляется выражение «запрещенные субстанции и запрещенные методы». Исходя из этого, формулировка «склонение спортсмена к использованию запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода» будет более корректной.

2. Необходимо отметить наличие противоречий между нормами статьи 230.1 и статьи 6.18 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Объективная сторона преступления, указанного в статье 230.1, состоит в склонении спортсмена к использованию допинговых субстанций и (или) методов. Под склонением к использованию (по аналогии со статьей 230 УК РФ) подразумеваются любые активные умышленные действия, направленные на возбуждение у спортсмена желания к использованию допинговых субстанций и (или) методов (уговоры, предложения, в том числе однократное, дача совета, обман, принуждение, потребление таких средств и веществ под видом иных веществ и т.п.).

В свою очередь статья 6.18 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры спорта требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. Данные нарушения могут выразиться «в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции или запрещенного метода независимо от согласия спортсмена, либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции или запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Под содействием в данном случае понимаются советы, указания, предоставление информации, предоставление запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций или запрещенных методов, а также сокрытие следов использования запрещенной субстанции или запрещенного метода².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев; 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

² Пункт 2 примечания к статье 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

Для применения статьи 230.1 и статьи 6.18 КоАП РФ не имеет значения, употреблял ли фактически спортсмен запрещенную субстанцию и (или) запрещенный метод или нет. Возникают вопросы — как определить, содержат ли действия уголовно наказуемое деяние? В каких случаях привлекать лицо к административной ответственности, а в каких к уголовной?

Отсутствие критерия, позволяющего разграничить преступление и административное правонарушение, может привести к определенным проблемам в правоприменительной практике.

Кроме того, наличие нормативных коллизий является коррупциогенным фактором (в соответствии с подпунктом «и» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96).

На основании изложенного предлагается выработать разграничительный критерий в целях устранения коллизий между нормами.

Тамбовское региональное отделение Ассоциации юристов России

Заключение по результатам обсуждения проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

«29» января 2016 г. г. Тамбов

Рабочая группа в составе ее председателя Ельцова Н.С., секретаря Бибарова-Государева А.П. и ее членов Максимовой И.М., Шуняевой В.А., Косарева А.В., Бибаровой-Государевой М.А., Воробьева А.В., Кнац Ю.А., Манжос М.Н., Поповой Е.А. провела обсуждение проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее — Проект).

По итогам обсуждения члены рабочей группы отметили следующее.

Статья 228.6 Проекта в части 2 пункте «б» относит к квалифицирующему признаку незаконный сбыт субстанций, запрещенных для использования в спорте или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Члены комиссии отметили невозможность сбыта соответствующих субстанций с использованием средств массовой информации. Так, согласно пункту 13 Постановления Пленума ВС РФ №14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее — приобретателю). В связи с этим размещение (распространение) информации о субстанциях, запрещенных для использования в спорте, с целью формирования предложения их приобретения третьими лицами (то есть покупки и т.п.) с учетом возможных дополнительных квалифицирующих признаков, таких как использование средств массовой информации, предлагается выделить в отдельный состав преступления.

Таким образом, членами комиссии пункт «б» части 2 статьи 228.6 Проекта предлагается изложить в следующей редакции «... б) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

**Председатель
Секретарь**

**Н.С. Ельцов
А.П. Бибаров-Государев**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,
председатель Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России, президент
Национального объединения спортивных юристов РФ,
профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
профессор Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
юридического факультета Академии труда и социальных
отношений Федерации независимых профсоюзов России,
проректор Академического международного института,
главный редактор журналов «Спорт: экономика, право,
управление» и «Право и государство: теория и практика»,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
Почетный работник науки и техники Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
sportpravo@gmail.com

Дается рецензия научной печатной работе группы авторов — Самсонов И.И. Организационно-правовые аспекты деятельности спортивных школ: монография / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, В.В. Лазуткин. Омск: Изд-во СибГУФК, 2015. 176 с.
Ключевые слова: спортивное право, спортивная школа.

LEGAL ISSUES OF SPORTS SCHOOL ACTIVITIES

ALEKSEEV SERGEY V.,
Chairman of the Sports Law Commission
of the Association of Lawyers of Russia,
President of the National Association
of Sports Lawyers of the Russian Federation,
Professor of National Research University Higher School
of Economics (NRU HSE), Professor of Kutafin Moscow State
Law University (MSAL) the Faculty of Law in the Academy
of Labour and Social Relations of the Federation
of Independent Trade Unions of Russia, Vice Rector
of Academic International Institute Editor-in-Chief of Journals
“Sport: Economy, Law, Management” and “Law and State:
Theory and Practice”, Honored Worker of Higher Professional
Education of Russian Federation, Honored Science
and Engineering Worker of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

This is a review of printed scientific work of the group of authors: Samsonov, I.I. Organizing legal aspects of activities of sports schools: A monography / I.I. Samsonov, A.A. Sapunkov, V.V. Lazutkin. — Omsk: SibGuFk Publishing House, 2015. 176 pp.
Key words: Sports law, sports school.

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Являясь неотъемлемой частью общественной жизни, спорт стал социально-экономическим феноменом, одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры.

Развитие спортивного движения немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения.

Система норм, регулирующих спортивные отношения, то есть спортивное право — это специфическое направление юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта¹. По мере развития спортивного движения, системы

управления спортом на международном и национальных уровнях, укрепления рыночной экономики и правового госу-

вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008, 2013, 2014; Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010, 2013, 2014; Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013, 2014, 2015; Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов. М.: Советский спорт, 2013; Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014, 2015, 2016; Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015; Алексеев С.В. Футбольное право: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015.

¹ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014; Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для

дарства все более значимым и тонким становится механизм нормативного регулирования данной сферы. В настоящее время активно формируется и развивается нормативная база, регулирующая спортивные отношения, постепенно нарабатывается практика ее применения.

Одна из важнейших в современном спортивном движении правовых проблем — регулирование деятельности спортивных школ.

Несмотря на произошедшие изменения в структуре федерального органа управления физической культурой и спортом — Министерства спорта Российской Федерации, остается неоднозначной ситуация в системе организации подготовки спортивного резерва на первичном уровне.

Ключевой проблемой остается оптимизация системы государственного и муниципального управления физкультурно-спортивными организациями, занимающимися подготовкой спортивного резерва. Во многом эта проблема обусловлена несовершенством законодательства Российской Федерации, которое не позволяет разграничить образовательный процесс и спортивную подготовку.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования государственно-правового воздействия на отношения в сфере детско-юношеского спорта с позиций общей теории управления и специфики административно-правового регулирования отношений в указанной сфере.

Книга — Самсонов И.И. Организационно-правовые аспекты деятельности спортивных школ: монография / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, В.В. Лазуткин. Омск: Изд-во СибГУФК, 2015 — является очень своевременным обобщением многолетних исследований авторов и развитием разработок, представленных на международных и всероссийских конференциях, изложенных в ряде публикаций, выпущенных ранее:

1. Михалев В.И. Проблемы и перспективы подготовки тренерских кадров как работников учреждений спортивной подготовки / В.И. Михалев, И.И. Самсонов, А.А. Сапунков // Омский научный вестник. 2013. № 2 (116). С. 193–199.

2. Михалев В.И. Проблемы и перспективы подготовки тренерских кадров как работников учреждений спортивной подготовки / В.И. Михалев, И.И. Самсонов, А.А. Сапунков // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 3. С. 30–38.

3. Михалев В.И. Правовое регулирование Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) / В.И. Михалев, А.А. Сапунков : сборник научных трудов XIX международного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех». Ереван, 2015. С. 183–186.

4. Самсонов И.И. К вопросу о наименовании специализированных спортивных школ // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых учен., асп., соиск. и студ. / СибГУФК. Омск, 2007. С. 282–283.

5. Самсонов И.И. Организационно-правовые аспекты деятельности спортивной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2005. 24 с.

6. Самсонов И.И. Организация деятельности спортивных школ на современном этапе: состояние и перспективы развития / И.И. Самсонов, Г.В. Поваляева: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. посвящ. 70-летию образования Кемеровской обл. «Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии», 13–14 февраля 2013 г., г. Кемерово / отв. ред. Л. П. Салтымакова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2013. С. 64–70.

7. Самсонов И.И. Правовое регулирование аттестации тренерского состава спортивных школ / И.И. Самсонов,

А.А. Сапунков, В.В. Лазуткин // Право и образование. 2013. № 9. С. 26–33.

8. Самсонов И.И. Правовое регулирование аттестации тренерского состава спортивных школ / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, В.В. Лазуткин // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 2. С. 45–50.

9. Самсонов И.И. Проблемы реализации права детей дошкольного и младшего школьного возраста на занятия физической культурой и спортом / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, В.В. Лазуткин // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 3. С. 25–33.

10. Самсонов И.И. Проблемы внедрения механизмов совместного использования спортивной инфраструктуры образовательными учреждениями различных типов и пути их решения / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, В. Лазуткин // Право и образование. 2015. № 6. С. 58–68.

11. Самсонов И.И. Правовое регулирование всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в праве, образовании и спортивной подготовке / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков // Право и образование. 2015. № 9. С. 97–102.

12. Самсонов И.И. Спортивные школы: образовательные организации или организации осуществляющие обучение / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, Т.В. Головина // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 4. С. 29–34.

13. Самсонов И.И. Спортивные школы: образовательные организации или организации осуществляющие обучение / И.И. Самсонов, А.А. Сапунков, Т.В. Головина // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 35–38.

14. Сапунков А.А. Правовое регулирование аттестации тренерского состава / А.А. Сапунков, И.И. Самсонов // Традиции и инновации в системе подготовки спортсменов и спортивных кадров: материалы всероссийской отраслевой научной Интернет-конференции преподавателей спортивных вузов в режиме on-line. М., 2013. С. 147–157.

15. Сапунков А.А. Разграничение полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта / А.А. Сапунков // Роль местного самоуправления в развитии физической культуры и спорта: материалы V научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума. Омск, 2014. С. 246–251.

16. Сапунков А.А. Правовое регулирование всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в праве, образовании и спортивной подготовке / А.А. Сапунков, И.И. Самсонов, О.В. Баянкин // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2015. С. 149–152.

17. Сапунков А.А. Теоретические основы правового регулирования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО») / А.А. Сапунков, Н.Н. Каштанов, М.А. Розина // Правовая реформа в России: материалы Всероссийской ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2015. Т. 1. С. 32–35.

18. Сапунков А.А. Правовое регулирование всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в праве, образовании и спортивной подготовке: учеб. пособие / А.А. Сапунков, И.И. Самсонов, О. В. Баянкин. Барнаул, 2016. 98 с.

19. Самсонов И.И. Об организационно-правовом статусе спортивных школ и продолжительности тренировочных занятий по реализуемым ими программам / И.И. Самсонов // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 9. 2014. С. 136–148.

20. Самсонов И.И. Менеджмент спортивной школы (нормативно-правовой аспект): учеб.-метод. пособие / И.И. Самсонов, Г.В. Поваляева, Т.В. Головина. Омск: Изд-во СибГУФК, 2010. 224 с.

21. Самсонов И.И. Особенности трудовых правоотношений тренерских кадров, осуществляющих подготовку спортивного резерва // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 2. С. 31–34.

22. Mikhalev V.I., Samsonov I.I., Sapunkov A.A. Training of Specialists in Physical Fitness and Sports in Russia // 17th International Scientific Congress: Olympic Sport and Sport for All. Пекин, 2013. С. 189.

Монография «Организационно-правовые аспекты деятельности спортивных школ» дает обоснование необходимости системного реформирования физкультурно-спортивной деятельности, которая очевидна уже довольно продолжительное время. Законодательство Российской Федерации о спорте меняется стремительно и кардинально, но реальные результаты воздействия на социальные процессы зачастую недостаточны. Определенная хаотичность развития законодательства Российской Федерации о спорте в первую очередь связана с тем, что в отличие от общепринятой мировой практики, у нас часто не разработка концепции, затем теории и, наконец, доктрины предшествует принятию закона, а, наоборот, на основе принятого закона формулируется его доктрина и т.д.

Специалисты в области физической культуры и спорта первые годы модернизации подготовки спортивного резерва оправдывали некоторую поспешность, неоднозначность, непроработанность и простую оплошность в принятии тех или иных нормативно-правовых актов, мотивируя это необходимостью заполнения пробелов правовой системы, но теперь должен быть период серьезной проработки с качественным осмыслением принимаемых документов. Поэтому авторами справедливо подчеркивается мысль о необходимости осторожного и научно-обоснованного отношения к вновь принимаемому законодательству Российской Федерации о спорте.

Система спортивных школ была создана в 1934 году и во многом не изменилась до настоящего времени. В государственном и муниципальном ведении находится более 90–95% спортивных школ. Количество спортивных школ в негосударственном ведении находится в постоянно меняющихся количественных значениях вследствие нестабильности условий их функционирования и хозяйствования.

Современная система спортивных школ объединяет физкультурно-спортивные организации, принадлежащие различным ведомствам и физкультурно-спортивным обществам.

Сейчас наблюдается тенденция изменения соотношения спортивных школ, находящихся в ведении органов управления образованием и физической культурой и спортом. Причем увеличение спортивных школ происходит в ведении органов управления физической культурой и спортом. Это связано с необходимостью подготовки высококвалифицированных спортсменов, а также с политико-правовыми решениями руководителей страны высшего ранга.

Учредителями спортивных школ могут быть государственные и муниципальные органы управления образо-

ванием или физической культурой и спортом, физкультурно-спортивные общественные организации, а также физические и (или) юридические лица.

Для дальнейшего эффективного развития системы спортивных школ принципиальным решением может быть разработка и внедрение единых требований к программно-нормативному обеспечению подготовки спортивного резерва, квалификационным требованиям к тренерскому составу, лицензированию спортивной подготовки при условии единого ведомственного подчинения органам управления физической культурой и спортом.

В целом монография «Организационно-правовые аспекты деятельности спортивных школ» написана на очень интересную и актуальную тему. Имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Монография, бесспорно, представляет интерес не только для работников органов государственной власти спортивной сферы, руководителей и сотрудников спортивных школ, спортсменов, спортивных юристов и других специалистов спортивной сферы, но и для широкого круга читателей.

Выражаю надежду, что внимательное изучение данной книги откроет его читателям возможность доступа к современным знаниям о правовой природе, тенденциях и основных юридических проблемах деятельности спортивных школ и путей их решения, а также будет способствовать в XXI веке полной реализации огромного социального потенциала спорта на благо эффективного развития и процветания России.

Литература:

1. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008, 2013, 2014.
2. Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010, 2013, 2014.
3. Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов / С.В. Алексеев. М.: Советский спорт, 2013.
4. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014.
5. Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013, 2014, 2015.
6. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015.
7. Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014, 2015, 2016.
8. Алексеев С.В. Футбольное право: учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015.

ЗАЩИТА ПРАВ СПОРТСМЕНОВ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

БУЯНОВА МАРИНА ОЛЕГОВНА,
руководитель магистерской программы
«Юрист в сфере спорта» факультета права
Высшей школы экономики,
член Национального объединения спортивных юристов РФ,
доктор юридических наук, профессор
mobuianova@mail.ru

ЧЕБОТАРЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,
старший преподаватель факультета права
Высшей школы экономики,
адвокат по спортивным спорам
lawfacult@hse.ru

В статье рассматривается проблема применения допинга в спорте, привлечение спортсменов к ответственности за нарушение антидопингового законодательства России, а также порядок защиты прав спортсменов по спорам о допинге. Также дается правовая оценка исследованиям проб спортсмена на допинг и практические рекомендации по подаче апелляций в спорах о допинге.

Ключевые слова: допинг, антидопинговое законодательство, РУСАДА, Всемирный антидопинговый кодекс, проба спортсмена, антидопинговый комитет, антидопинговая лаборатория, апелляция по допингу.

PROTECTION OF SPORTSMEN RIGHTS IN CASES REGARDING VIOLATION OF THE ANTI-DOPING LEGISLATION IN RUSSIA

BUYANOVA MARINA O.,
Head of Master's Program "Sports Lawyer" at the Faculty
of Law of National Research University Higher School
of Economics (NRU HSE), Member of the National
Association of Sports Lawyers of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

CHEBOTARYOV ALEKSANDR V.,
Senior Lecturer of the Faculty of Law of National Research
University Higher School of Economics (NRU HSE),
Lawyer for sports disputes

The article considers the problem of the application of doping in sport sphere, to account athletes for violation of anti-doping law in Russia, as well as protection procedures of the rights of athletes in doping disputes. In addition, the legal assessment of research of athlete's samples for doping are given and practical advice on make an appeals in doping dispute are provided.

Key words: doping, anti-doping law, RUSADA, World Anti-Doping Code, the Athlete's Sample, Anti-Doping Committee, the Anti-Doping Laboratory, an appeal for doping.

Проблема применения допинга в профессиональном спорте стоит давно и достаточно остро. Что касается России, то текущий год для страны в свете допинговых скандалов стал действительно «черным». Не успели еще умолкнуть стадионы в Сочи после проведения Олимпийских игр, как в СМИ появились первые скандальные сообщения об использовании допинга нашими спортсменами на различных турнирах. В результате прошла череда громких увольнений спортивных функционеров высшего уровня в легкой атлетике и Российском антидопинговом агентстве «РУСАДА», а российскую антидопинговую лабораторию лишили аккредитации ВАДА.

Спортивные споры по нарушению антидопингового законодательства спортсменами в последнее время стали встречаться чаще, чем это было три или пять лет назад. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, повысился общий уровень знаний российских спортсменов в этой области, в том числе и знаний относительно своих прав. И в этом, несомненно, заслуга ВАДА и РУСАДА, которые

периодически проводят обучающие семинары по теме допинга, дают веб-консультации и т.д.; во-вторых, стали более доступными сами нормативные документы, касающиеся допинга (Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА, Общероссийский антидопинговые правила, Международные стандарты и т.д.); в-третьих, наличие в сети Интернет различного рода научных статей относительно методов определения и свойств тех или иных запрещенных препаратов; в-четвертых, «консультации» спортсменов, прошедших процедуру дисквалификации; и, в-пятых, появление в СМИ информации о некачественной работе антидопинговой лаборатории и инспекторов допинг-контроля, что вселяет в спортсмена надежду на некачественную работу именно с его пробой и возможность оспорить результат исследования.

Вопрос ответственности спортсменов и тренеров по допингу нашел свое отражение и в постановлении № 52 Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 года, где отражены вопросы увольнения спортсменов за признание допинга.

Для того чтобы понять суть работы адвоката по этой категории дел, необходимо сначала кратко рассмотреть перечень нормативных актов, которые входят в понятие «антидопинговое законодательство». Исчерпывающий перечень таких нормативных документов приводится в п. 24 Постановления № 52 Пленума Верховного Суда России от 24 ноября 2015 года, где указано, что антидопинговые правила содержатся, в частности, в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 года и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» (далее — Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте), во Всемирном антидопинговом кодексе, принятом Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 года в Копенгагене и включенном в добавление 1 к названной конвенции, а также в Общероссийских антидопинговых правилах, утвержденных приказом Министерства спорта Российской Федерации от 18 июня 2015 года № 638, и в Порядке проведения допинг-контроля, утвержденном приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 13 мая 2009 года № 293. Единственную поправку в приведенном пункте можно сделать лишь в части того, что на сегодняшний день действуют новый Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА (вступил в силу с 1 января 2015 г.) и, соответственно, принятые новые Общероссийские антидопинговые правила (далее — ОАП), которые утверждены приказом Минспорта РФ № 638 от 18 июня 2015 г. Суть этих двух документов коренным образом не изменилась, но некоторые существенные изменения все же присутствуют. Всех изменений касаться нет смысла (это тема другой статьи), но о некоторых сказать можно. Например, изменились сроки давности привлечения к ответственности за нарушение антидопинговых правил (ст. 17 Кодекса) и теперь они составляют десять лет вместо прежних восьми. Также увеличен с двух до четырех лет (п. 10.2.1 Кодекса) срок дисквалификации за первичное нарушение антидопинговых правил. Введено понятие «соучастия» в антидопинговое законодательство, что позволяет привлекать к ответственности не только одного спортсмена (тренера), но и их вместе как соучастников.

Согласно указанным выше нормам антидопинговым правонарушением является не использование запрещенного препарата в буквальном смысле (съел спортсмен таблетку, которая запрещена ВАДА и все). Нарушением антидопингового правила являются одно или несколько нарушений из числа указанных в ст. 2 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и в ч. 3 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», например, отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с антидопинговыми правилами или уклонение иным образом спортсмена от взятия пробы; фальсификация или попытка фальсификации элемента допинг-контроля; распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, ну и, конечно же, обнаружение в пробе «А» веществ из запрещенного списка ВАДА.

В зависимости от формы нарушения антидопинговых правил строится и защита прав привлекаемого к ответственности лица. В любом случае система работы механизма антидопинговых правил построена таким образом, что сначала субъект является подозреваемым в нарушении антидопинговых правил и подлежит отстранению от соревновательной деятельности, что предусмотрено ст. 7.3 Кодекса ВАДА и п. 7.9 ОАП.

Однако если спортсмен подозревается в нарушении антидопинговых правил в связи с положительным результатом его пробы «А», то в данном случае в соответствии со ст. 7.3 Кодекса ВАДА у спортсмена есть право:

а) Запросить проведение анализа пробы «Б» (при этом спортсмен и (или) его представитель) вправе присутствовать при вскрытии и анализе пробы «Б». Согласно нормам Кодекса ВАДА отсутствие запроса от спортсмена на вскрытие пробы «Б» будет расценено как отказ спортсмена от вскрытия такой пробы.

б) Запросить предоставление ему копий документов (так называемых «лабораторных пакетов») по исследованию проб.

Для того чтобы грамотно воспользоваться указанными правами, необходимо понимать, что спортсменами одновременно сдаются две пробы — «А» и «Б», а если точнее, то биоматериал при заборе на тестирование сдается один раз и в одну емкость, а потом содержимое просто разливается по двум колбам с пометкой «А» и «Б». Именно в этом суть дублированного тестирования — в банках с пробами «А» и «Б» содержится один и тот же биоматериал и, более того, взят он одновременно. При этом согласно Международным стандартам по тестированию проба «А» должна содержать не менее 90 мл биоматериала, а проба «Б» — не менее 30 мл.

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, так это назначение указанных проб. Итак, из смысла и анализа всех процедур, а также анализа норм Кодекса ВАДА и ОАП следует вывод, что проба «А» предназначена исключительно для исследования с целью определения наличия (отсутствия) в ней запрещенных субстанций из списка ВАДА. Назначение же пробы «Б» и ее анализа — подтвердить или опровергнуть результат исследования пробы «А».

Таким образом, согласно ст. 7.9 Кодекса ВАДА и п. 7.9.4 ОАП, если анализ пробы «А» выявил наличие запрещенной субстанции в биоматериале спортсмена, а анализ пробы «Б» не подтвердил данный результат, то спортсмен не может привлекаться к ответственности за нарушение антидопинговых правил. Но если результат анализа пробы «Б» подтвердил результат исследования пробы «А», то дисциплинарная антидопинговая комиссия принимает решение о дисквалификации спортсмена, и в этом случае защита прав спортсмена усложняется.

На практике это обычно бывает так. Спортсмен, будучи уверенным, что он не употреблял запрещенных препаратов, заявляет о необходимости вскрытия пробы «Б» и присутствует как на вскрытии пробы, так и во время ее анализа. Причем присутствует спортсмен вместе со своим представителем. По результатам исследования выясняется, что проба «Б» также является положительной, как и проба «А». И вот в этом случае уже никакие нарушения Международных стандартов, которые были выявлены адвокатом при работе с лабораторным пакетом по пробе «А», не помогут защитить права привлекаемого к ответственности. В этом случае председатель антидопинговой комиссии заявляет о том, что, допустим, при исследовании пробы «А» действительно были допущены нарушения лабораторией ВАДА, но ведь вскрытие и анализ пробы «Б» был проведен в присутствии самого спортсмена и его представителя и результат этого анализа положительный. *Как говорится, крыть тут больше нечем, если только при анализе лабораторного пакета по исследованию уже пробы «Б» не будут выявлены такие нарушения Международных стандартов для лабораторий, которые могли повлиять на результат исследования.* Но такое случается очень редко и спортсмена обычно дисквалифицируют.

Из изложенного спортсменам можно рекомендовать не вскрывать пробу «Б», если сама антидопинговая

организация не решит ее вскрыть самостоятельно. Тогда сохраняется шанс подвергнуть сомнению результат исследования пробы «А». Тем более что согласно нормам антидопингового законодательства исследование пробы «Б» проводится в той же лаборатории, где исследовалась и проба «А». А если на кон поставлена репутация антидопинговой лаборатории, то может быть все, что угодно, и если не открытая фальсификация и «подгон» исследования под результат, то не исключается, например, некомпетентность сотрудников и прочие обстоятельства, входящие в понятие «человеческий фактор», а в жизни таких случаев было немало.

Таким в практике было дело № 3/2012 легкоатлетки Лады Черновой, которую антидопинговая комиссия дисквалифицировала пожизненно, но в результате работы адвоката и подачи апелляции в Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате России указанное постановление было отменено решением от 19 декабря 2012 г. и спортсменка реабилитирована. Именно об это деле было сказано, что если бы его не было, то такое дело необходимо было бы придумать. Настолько оно многое дало в практическом плане при рассмотрении дел по нарушению антидопинговых правил и выявило ряд существенных нарушений в работе антидопинговой лаборатории, начиная от нарушения внутренней цепочки безопасности и заканчивая подделкой подписей на документах лаборатории, установленных почерковедческим исследованием. Достаточно сказать, что это было первое в России дело, по которому работу антидопинговой лаборатории признали ненадлежащей, и впервые в истории российских антидопинговых споров победу одержала спортсменка.

Что касается права спортсмена на истребование лабораторных пакетов по исследованию пробы «А» или проб «А» и «Б», то следует заметить, что лабораторный пакет представляет собой пакет, состоящий из копий документов графиков спектрометрии, транспортного протокола, листа перекодировки проб, документов об аликвотировании и пробоподготовке и т.д.). Обычно таких листов от 35 до 40.

Для работы с таким пакетом документов можно привлечь на основании подп. 4 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» специалистов в области масс-спектрометрии, почерковедения и др. При этом по мере изучения лабораторного пакета у спортсмена имеется право направить определенные претензии по сути исследования, а также направить запрос о предоставлении недостающих документов. Также есть право запросить пояснения по имеющимся документам. Такие запросы направляются в РУСАДА (Российское антидопинговое агентство), которое перенаправляет их в антидопинговую лабораторию и, получив ответ, направляет его спортсмену. Очень часто такие ответы противоречат содержанию лабораторного пакета и позволяют найти нарушения, которые могут быть положены в основу защиты позиции спортсмена. Например, по одному из дел в лабораторном пакете были документы о том, что проба исследовалась на приборе «ЗЕВС», тогда как на представленных по запросу дополнительных документах значился прибор «ИЕТИ». Такого быть не могло, поскольку время помещения пробы в прибор стояло одно и то же, что исключено (не могла проба одновременно находиться в двух различных приборах в одно и то же время), так как согласно листа пробоподготовки для исследования была подготовлена только одна порция (аликвота) пробы.

Теперь хотелось бы привести пример наиболее часто встречающихся нарушений, с которыми пришлось столкнуться автору при работе по данной категории дел:

1. Непредоставление лабораторией документов отнесительно внутренней аккредитации по причине их от-

сутствия. Такие документы должны быть у лаборатории в соответствии со ст. 31 ФЗ «О техническом регулировании» и п. 4.4. «Общих требований к аккредитации испытательных лабораторий» (ГОСТ Р 51000.3).

2. Принятие пробы согласно транспортному протоколу лицом, не уполномоченным на такое действие. Как правило, пробы доставляются ночью, когда никого из ответственных сотрудников в лаборатории уже нет, а пробы от доставляющего их инспектора допинг-контроля принимает охранник лаборатории. Например, из документов лабораторного пакета (транспортный протокол, лист перекодировки) видно, что проба поступила в лабораторию в пятницу ночью и была принята охранником. Далее следует, что только в понедельник пробу взял специалист, перекодировал ее и поместил в холодильник на хранение. Возникает вопрос, а где находилась проба в течение двух суток? Что с ней было, и где она хранилась?

3. Несоблюдение требований Международных стандартов (ISO/IEC 17025) о внутренней цепочке безопасности. «Внутренняя цепочка безопасности» это основа основ при работе с пробой. Она должна строго соблюдаться и на это неоднократно указывал Международный спортивный арбитраж (CAS) в г. Лозанна, когда принимал решения по делам о допинге. Суть этой внутренней цепочки в том, что каждое действие с пробой в лаборатории должно тут же отражаться на бумаге в специальных формулярах. Например, следующим образом:

«проба А234665: — 8.00 взята из холодильника № 2, сотрудник Соболев, подпись;

8.10. — осмотр банки на герметичность, осуществил сотрудник Соболев, подпись;

8.15. — разморозка пробы, осуществил сотрудник Соболев, подпись» и т.д. Это делается для того, чтобы можно было достоверно проконтролировать, что делалось с пробой. У нас же зачастую сотрудники сначала сделают с пробой все манипуляции, не заносая их в формуляр, а затем по памяти начинают делать записи и, естественно, что-то упускают, и в результате цепочка безопасности «рвется». Это для адвоката настоящая удача, которая может явиться причиной отмены решения о дисквалификации спортсмена.

4. Подделка подписи лица, ответственного за обработку результатов. Этот недостаток является следствием все того же стремления сначала провести работу с пробой, а уж потом занести данные о действиях в формуляр, о чем было сказано выше. Очень часто работа с пробой затягивается и выходит за пределы рабочего дня. На следующий день с пробой начинает работать уже другой сотрудник, который заканчивает описание цепочки безопасности и, бывает, расписывается за своего коллегу. Так было в уже рассматриваемом нами деле Лады Черновой. Но все дело в том, что в состав лабораторного пакета входит лист «Список персонала, принимавшего участие в тестировании», где указаны фамилия и инициалы сотрудника, его должность и образец подписи — параф. Именно с этим образцом необходимо сравнивать образец подписи сотрудника, предоставляемую им на других листах лабораторного пакета, и очень часто эти образцы рознятся, что является поводом для проведения более глубокого исследования — почерковедческого.

5. Нарушение требований Международных стандартов для исследований о проверке оборудования, требующих проведение проверки такого оборудования перед исследованием пробы. Такое нарушение также видно из лабораторного пакета, где видно, что исследование пробы начато и порция (аликвота) пробы после пробоподготовки помещена в прибор для исследования, но нигде нет данных о настройке и проверке этого прибора. Если оборудование не проверено перед работой, то велика вероятность

получения ложноположительного результата. Необходимо знать, что согласно упомянутым Международным стандартам по тестированию в исследовании пробы всегда используются четыре образца:

А) проба, состоящая из чистой воды; б) проба, состоящая из чистого биоматериала (мочи); в) проба спортсмена и г) образец мочи, загрязненный запрещенными препаратами.

Указанные пробы в указанном порядке помещаются в прибор и по графикам, выдаваемым прибором, определяют наличие или отсутствие в пробе спортсмена того или иного запрещенного препарата. Затем делается контрольный скрининг, который подтверждает (либо не подтверждает) первоначальные выводы. Именно после подтверждения повторным скринингом делается вывод о состоянии пробы (положительная она или отрицательная).

При этом необходимо обратить внимание на то, что ионы, которые начинают «светиться», отличаются от ионов метаболита этого вещества и в первую очередь по их количеству.

Конечно же, указанные недостатки при работе с пробой и отраженные в лабораторном пакете не являются постоянными, и перечень их не исчерпывается рассмотренными в настоящей статье. Каждое дело о нарушении антидопинговых правил само по себе является уникальным и требует особого внимания и досконального изучения. Это могут быть и недостатки, касающиеся самой сути исследования (рассмотрения процесса метаболизма определенного препарата, сроков выведения и сроков обнаружения препаратов, порядка настройки оборудования и процесс исследования образцов тестирования и т.д.).

Необходимо сказать, что выявить недочеты в работе антидопинговой лаборатории, это еще не все. Необходимо выявить именно те нарушения в работе лаборатории, которые с точки зрения антидопингового законодательства являются достаточными для аннулирования негативного для спортсмена результата. Требования к таким нарушениям указаны в п. 3.2.2 Кодекса ВАДА и ОАП. Эти нарушения должны являться отступлением от Международного стандарта для лабораторий, которые могли по логике вещей стать причиной неблагоприятного анализа результата. Именно когда спортсмен укажет на такие отступления, бремя доказывания перекладывается на антидопинговую организацию. Таким образом, защищая спортсмена по делу о нарушении антидопинговых правил, не стоит категорически утверждать, что спортсмен не употреблял запрещенный препарат. Необходимо помнить, что наличие в пробе запрещенной субстанции или ее маркеров и метаболитов может свидетельствовать как о приеме спортсменом запрещенных веществ, так и об отступлениях в работе по исследованию пробы от Международных стандартов для лабораторий, которые могли повлечь загрязнение пробы. Именно на второй части данного вывода и должен сосредоточиться адвокат при работе по делу.

Интересным с практической точки зрения является временное отстранение спортсмена при подозрении его в нарушении антидопинговых правил. Как уже было рассмотрено выше, временное отстранение от тренировочного и соревновательного процесса выносится в отношении спортсмена, подозреваемого, например, в употреблении запрещенных препаратов. Несмотря на то, что спортсмен временно отстранен от соревновательной деятельности и даже после применения к нему в качестве наказания дисквалификации дисциплинарным антидопинговым комитетом, если спортсменом подана апелляция, он еще не является нарушителем антидопингового законодательства. До момента принятия акта по апелляционному заявлению, которым наказание о дисквалификации оставлено в силе, спортсмен не может подвергаться никакому дисциплинарному или иному воздействию со стороны администрации спортивной организации.

Но очень часто администрация спортивной организации немедленно после получения информации о временном отстранении спортсмена пытается уволить такого работника или расторгнуть договор о спортивной деятельности. Так было в Мордовии, когда рассматривалось дело легкоатлетов о допинге. Расследование этих случаев затянулось на восемь месяцев, и только вмешательство адвоката не позволило администрации расторгнуть трудовой договор и лишить спортсменов заработной платы и квартиры, которая к тому времени уже оформлялась в собственность.

До момента принятия решения о нарушении антидопинговых правил в окончательной форме с учетом его обжалования спортсмен не считается нарушившим указанное законодательство и, соответственно, не может быть подвергнут никаким мерам со стороны федераций. Так, федерации по видам спорта не могут требовать возврата призовых и медалей, не может быть аннулирован спортивный результат и пр. Увольнение по п. 2 ст. 348.11 ТК РФ (однократное нарушение антидопинговых правил) может быть применено к спортсмену только после того, как решение о признании спортсмена виновным по допингу вступит в законную силу, т.е. когда оно не обжаловалось вовсе или когда апелляционная инстанция оставила его в силе. Также необходимо заметить, что упомянутый Пленум подчеркнул, что дополнительные основания прекращения трудового договора в соответствии со ст. 348.11 ТК РФ являются мерой дисциплинарной ответственности и, следовательно, порядок наложения таких взысканий должен производиться в соответствии со ст. 193 ТК РФ, которая требует применения мер дисциплинарной ответственности в установленные сроки и, кроме того, также требует получения письменного объяснения работника. Отступление от указанного алгоритма привлечения спортсмена к дисциплинарной ответственности влечет отмену примененного взыскания.

Что касается органов, уполномоченных рассматривать данную категорию дел и привлекать спортсменов к ответственности, то согласно Кодексу ВАДА (ст. 3.1, 7.1) и ОАП (п. 8.1) органом первой инстанции по таким делам выступает антидопинговое агентство — РУСАДА — в лице антидопингового дисциплинарного комитета. На коллегиальном заседании комитета рассматриваются доводы спортсмена, и принимается решение по делу. Апелляции (ст. 13.2 Кодекса ВАДА и п. 13.1 ОАП) рассматриваются в Спортивном арбитраже (CAS) в Лозанне (если обвиненный спортсмен является спортсменом международного уровня) и Спортивным арбитражем при Торгово-промышленной палате России (если спортсмен уровня российского). Для российских спортсменов такой порядок по апелляции определен Соглашением от 27 апреля 2012 г. между ТПП РФ и НП «РУСАДА» «О сотрудничестве в области спортивного арбитража». Срок для подачи апелляции — тридцать дней с момента принятия решения о наложении взыскания.

Согласно ст. 13.2 Кодекса ВАДА апелляция может быть подана, по меньшей мере, на четырнадцать видов решений антидопинговой организации. В их числе наиболее часто встречающийся вид решения — о наложении взыскания за нарушение антидопинговых правил.

При этом полномочия адвоката на ведение дела как в антидопинговом комитете РУСАДА, так и в Спортивном арбитраже удостоверяются доверенностью.

Подробно порядок подачи апелляции по данной категории дел определен в Регламенте Спортивного арбитража.

В заключение хотелось бы сказать, что несмотря на свою уникальность и специфику, антидопинговое право это тоже право, следовательно, защита интересов спортсмена может и должна осуществляться с участием адвоката. При этом, как показывает практика, такие дела могут быть решены в пользу спортсмена.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «LITISPENDENCY» В ОРГАНАХ СПОРТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

КОРЧАГИН ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ,
аспирант Всероссийского
государственного университета юстиции
korchagin-ev89@mail.ru

Международная федерация футбола устанавливает запрет на обращение субъектам спорта в государственные суды. Искать защиту нарушенного права можно только в органах спортивной федерации и в Спортивном арбитраже г. Лозанны. При этом на практике возможна ситуация параллельных разбирательств. В таких ситуациях применяется принцип «litispendency». Что означает принцип «litispendency», а также на другие вопросы попытаемся ответить в настоящей статье.

Ключевые слова: litispendency, публичный порядок, про-арбитражную направленность, принцип «компетенция — компетенция».

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LITISPENDENCY IN SPORTS JURISDICTION AUTHORITIES

KORCHAGIN EVGENIY V.,
Postgraduate Student of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)

Fédération Internationale de Football Association prohibits the treatment of sport persons in the state courts. Search for protection violated rights can be only in the bodies of the sports federations and Court of Arbitration for Sport in Lausanne. In practice, there are parallel proceedings. What does it mean the principle «litispendency», as well as other questions will try to answer in this article?

Key words: litispendency, public order, orientation of pro-arbitration, the principle of “competence — competence”.

В соответствии с п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹. Подобная формулировка присутствует в конституциях большинства стран мира. «Все граждане имеют право на эффективную судебную защиту при осуществлении своих прав и законных интересов; ни в коем случае не может быть отказано в такой защите»², — гласит ст. 24 Конституции Испанского Королевства.

Однако в актах международных федераций, несмотря на конституционное право каждого человека на судебную защиту, устанавливается запрет на обращение за защитой нарушенного права в государственный суд. Одним из таких актов является Устав Международной федерации футбола (далее — ФИФА)³.

Согласно ст. 68 Устава ФИФА обращение в государственные суды запрещено, если только такое обращение прямо не предусмотрено в правилах ФИФА.

Каждой национальной ассоциации следует предусмотреть подобное правило в своих национальных регламентах, устанавливая запрет на обращение самим ассоциациям, лигам, клубам, спортсменам и должностным лицам в государственный суд, если иное не предусмотрено в правилах ФИФА.

Запрет обращения в государственный суд субъектам спорта нарушает публичный порядок многих современных государств. Публичным порядком признаются основы правопорядка, которые держатся на обеспечении субъектам доступа к судебной системе. Лишение возможности обращаться в суд подрывает фундамент правовой системы государства.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

² Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/149>

³ Устав Международной федерации футбола, принят в апреле 2015 г. // Международная федерация футбола: официальный сайт: URL: http://www.fifa.com/mm/Document/AFederation/Generic/02/58/14/48/2015FIFAStatutesEN_Neutral.pdf

Альтернативой обращения в государственный суд является арбитражный трибунал, Спортивный арбитражный суд. Арбитражный трибунал — это не только третейский суд, но и структурные органы спортивных федераций по разрешению споров.

Воспрепятствование обращения в государственный суд — это обязательство ассоциации перед ФИФА. Данные положения восприняло российское футбольное сообщество. Очевидно, что футбольные чиновники пытаются выстроить свою внутреннюю судебную систему. Использование слов «judicial bodies» и «arbitration tribunal» свидетельствует о таком желании. Однако САС г. Лозанны исследует в ряде дел природу разбирательств юрисдикционных органов ФИФА и полагает, что подобные разбирательства не имеют ничего общего с судебным разбирательством и даже с арбитражным. Именуется разбирательство органов ФИФА как “intra-association proceedings” (бук. перевод. *разбирательство внутри ассоциации*), основанное на автономии ассоциации. Для разбирательства внутри ФИФА характерно:

- отсутствие процессуальной строгости;
- отсутствие общих процессуальных принципов, характерных для судебного и арбитражного разбирательства. Но любая из сторон может использовать процессуальные принципы, если сочтет необходимым⁴.

Решение юрисдикционного органа международной федерации — это неарбитражное решение, это не решение суда.

Вместе с тем трудовые споры могут рассматриваться в государственном суде. Данное условие сформулировано как исключение. Это исключение включает в себя условие — применяемое трудовое законодательство государства, т.е. по месту выступления за физкультурно-спортивную

⁴ CAS 2009/A/1880, FC Sion v. FIFA & Al-Ahly Sporting Club; CAS 2009/A/1881, E. v. FIFA & Al-Ahly Sporting Club // Спортивный арбитражный суд: официальный сайт: URL: <http://jurisprudence.fas-cas.org/sites/CaseLaw/Shared%20Documents/1880,%201881.pdf>

организацию, должно императивно закреплять разрешение трудового спора только в государственном суде. Как закреплено в Комментариях к Регламенту ФИФА по статусу и переходам игроков, трудовой спор — это спор о правах и обязанностях между спортивным клубом и игроком, основанный на трудовом договоре, а также на национальных и международных правилах, которые регулируют отношения между сторонами.

ФИФА разрабатывает регламенты для осуществления своей деятельности, в частности, для разрешения споров *международного масштаба*, и многие положения таких регламентов имплементированы в регламенты национальных ассоциаций, которые в свою очередь разрешают национальные споры (например, принцип «*litispendency*»).

Невозможно обойти стороной применение принципа «*litispendency*» при разрешении одного и того же спора в параллельных разбирательствах. Важным является то, что в соответствии с принципом «*litispendency*» спор, рассматриваемый в государственном суде, не может обсуждаться в спортивном арбитраже, как неоднократно высказывалась Палата по разрешению споров ФИФА.

ФИФА исключает ситуацию, когда два органа, одним из которых является Палата по разрешению споров ФИФА, параллельно рассматривают один и тот же спор по тождественным искам. В этом смысле ФИФА строго следует традициям римского права. Здесь есть один принципиальный момент: даже если обращение в арбитражный трибунал как юрисдикционный орган спортивной федерации или в государственный суд субъектом футбола было осуществлено позже, чем в Палату по разрешению споров ФИФА, то Палата по разрешению споров ФИФА прекращает производство по делу, поскольку считает, что у нее уже отсутствует юрисдикция. ФИФА совершенно не интересуется, где раньше принято к производству заявление стороны. Принцип «*litispendency*» лишь закреплен в Регламенте ФИФА, но особенности применения принципа «*litispendency*» раскрываются в практике юрисдикционных органов ФИФА. Приведем некоторые примеры.

Палата по разрешению споров ФИФА презюмирует отсутствие разбирательства в государственном суде в случае отсутствия доказательств уведомления стороны о подаче искового заявления в государственный суд⁵. Следовательно, в данном случае допускается рассмотрение спора в органах ФИФА.

Палата по разрешению споров ФИФА полагает, что если спор не рассматривается в государственном суде по существу, то де-юре отсутствует судебный процесс или решение, которые влекут применение принципов «*litispendency*» и «*res judicata*» и которые мешают органам ФИФА быть компетентными по данному спору. Считается, что если предмет спора, рассматриваемый в государственном суде и в арбитражном трибунале ФИФА между одними и теми же лицами, различается (в государственном суде заявляется требование о выселении спортсмена из жилого помещения, предоставляемого спортивным клубом; а в арбитражном трибунале ФИФА заявляется требование о взыскании задолженности по выплате заработной платы), то отсутствует «*litispendency*» и «*res judicata*», которые препятствовали рассмотрению спора о взыскании задолженности в органах ФИФА⁶.

⁵ Решение Палаты по разрешению споров от 1 марта 2012 г. // Международная федерация футбола: официальный сайт. URL: <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/01/70/67/50/3122113.pdf>

⁶ Решение Палаты по разрешению споров от 13 октября 2010 г. // Международная федерация футбола: официальный сайт. URL: <http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/drlclabour/1010905.pdf>

Палата по разрешению споров ФИФА имеет компетенцию рассматривать спор, если на основании представленных доказательств одной из сторон спора будет подтверждено прекращение разбирательства в юрисдикционном органе национальной ассоциации между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям⁷.

Аналогично по такой же схеме строится и национальная спортивная система разрешения споров в футболе. Согласно ст. 3 Регламента РФС по разрешению споров⁸ обращение в государственный суд, в арбитражный суд РФ, в Палату по разрешению споров ФИФА, в САС г. Лозанны лишает права заявителя (спортсмена) на обращение в Палату по разрешению споров РФС. Палата по разрешению споров РФС прекращает производство.

Традиционно международный арбитраж Швейцарии, когда оспаривается его компетенция, в том числе на основании возражений ответчика (подобное возражение должно быть сделано до момента подачи возражений по иску в соответствии со ст. 186 Федерального закона о международном частном праве⁹ и ст. R55 и R39 CAS Code¹⁰), в соответствии с принципом «компетенция — компетенция» решает вопрос о своей компетенции даже в случае параллельного разбирательства между теми же лицами, о том же предмете, по тем же основаниям в государственном суде или в арбитраже. Арбитраж может вынести постановление о своей компетенции до рассмотрения спора по существу или отложить данный вопрос до вынесения окончательного решения. Процессуальное постановление о компетенции арбитража может быть оспорено в Верховном трибунале Швейцарии в соответствии со ст. 190 Федерального закона о международном частном праве (далее — Закон по МЧП).

Международный арбитраж Швейцарии самостоятельно решает вопрос своей компетенции, может прийти к выводу о необходимости приостановления арбитражного разбирательства. Весьма интересная позиция по этому вопросу у САС г. Лозанны. Этот суд высказался в своем очередном решении CAS 2009/A/1881¹¹, разъяснив ст. 186 1-bis Закона по МЧП в контексте принципа «*litispendency*».

Статья 186 1-bis Закона по МЧП звучит следующим образом: «Арбитраж должен принять решение о собственной юрисдикции, без учета судебного процесса по тождественному иску между теми же сторонами в государственном суде или в другом арбитражном трибунале, если серьезные причины не требуют приостановить разбирательство».

«*Lis pendens*» влечет приостановление судопроизводства при наличии оснований. Существуют основания приостановления арбитражного разбирательства, которые должны соблюдаться вместе:

⁷ Решение Палаты по разрешению споров от 31 июля 2013 г. // Международная федерация футбола: официальный сайт. URL: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/24/27/83/07131395_english.pdf

⁸ Регламент Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» по разрешению споров // Российский футбольный спор: официальный сайт. URL: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/>

⁹ Федеральный закон о международном частном праве 1987 г. // Федеральные власти швейцарской Конфедерации: официальный сайт. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19870312/index.html>

¹⁰ Кодекс Спортивного арбитражного суда г. Лозанны (размещены в редакции от 1 марта 2013 г.) // Спортивный арбитражный суд: официальный сайт. URL: <http://www.tas-cas.org/rules>

¹¹ CAS 2009/A/1881 E. v. F. d ration Internationale de Football Association (FIFA) & Al-Ahly Sporting Club // Спортивный арбитражный суд: официальный сайт. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/sites/CaseLaw/Shared%20Documents/1881.pdf>

— арбитражное разбирательство и судебное разбирательство от имени государства должны быть между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

— в государственном суде рассматривается данный спор, когда иск в САС только подан;

— для приостановления должны быть серьезные основания. И серьезным основанием для приостановления не является наличие двух процессов одновременно между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, которые могут привести к двум разным решениям.

В одной из диссертаций указываются критерии исключительных обстоятельств, которые подлежат оценке в случае приостановления арбитражного разбирательства:

— стадия иностранного государственного разбирательства, т.е. судебное разбирательство существенно продвинулось вперед или инициировано незадолго до арбитража;

— способность иностранного решения быть признанным в Швейцарии¹².

Швейцарский законодатель пытается исключить применение арбитражем «*lis pendens*» в случае возбуждения арбитражного разбирательства после государственного. Поэтому в случае инициирования государственного разбирательства после арбитражного ст. 186 1-bis Закона по МЧП не применяется, и, как следствие, государственный суд приостанавливает разбирательство до момента принятия арбитражем решения о своей компетенции.

Момент, до которого приостанавливается арбитражное разбирательство, также не определен в ст. 186 1-bis Закона по МЧП.

Обращение за защитой права субъектом правоотношений в области профессионального спорта одновременно в арбитраж и в государственный суд имеет целью обеспечение безопасности, гарантии своих прав: если государственный суд не примет к производству иск, то защиту своих прав можно искать в спортивном арбитраже, как и сделал спортсмен из решения CAS 2009/A/1881. Арбитр в решении CAS 2009/A/1881 отмечает, что если не был в процессе использован принцип «*lis pendens*» и в результате имеются два конфликтующих решения, то не стоит забывать о п. 2 ст. 190 Закона по МЧП, в котором закрепляются основания оспаривания (отмены) арбитражного решения.

Статья 186 1-bis Закона по МЧП имеет про-арбитражную направленность, чтобы стороны не смогли обойти арбитраж путем предъявления иска в иностранный суд, как ранее стороны могли это сделать с использованием ст. 9 Закона по МЧП. Как отмечается, в ст. 186 1-bis Закона по МЧП закреплены основополагающие принципы арбитража:

— арбитраж не обязан быть лояльным, приверженным решению любого иностранного государственного суда. Помимо всего прочего отсутствует принцип, согласно которому арбитраж должен приостановить разбирательство в случае одновременного судебного разбирательства в иностранном правовом порядке¹³. Временная последовательность не имеет никакого значения в случае принятия арбитражем решения о собственной компетенции¹⁴.

¹² Надя Эрк-Кубат. Юрисдикционные споры в параллельных разбирательствах: сравнительно — европейский взгляд на параллельные разбирательства в национальных судах и в арбитражных судах: дис. ... докт. филос. в области права. Бамберг, 2013. С. 225.

¹³ Эмиль Бренгес. Шведские размышления о лис пенденс в международном арбитраже в контексте международных тенденций. 2013. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 29.

Таким образом, САС поощряет «forum shopping» — поиск лучшей юрисдикции. Введя в действие данную норму, швейцарский законодатель пытался защитить интересы международного арбитража Швейцарии. Статья 186 1-bis Закона по МЧП не рассчитана, чтобы позволить сосуществовать противоположным решениям в одном и том же юридическом мире, а скорее позволить дальнейшее арбитражное разбирательство, пока не будет вынесено решение¹⁵.

Швейцарский законодатель, введя в действие ст. 186 1-bis Закона по МЧП, усилил действие принципа «компетенция — компетенция» в противоречие принципу «*lis pendens*», поставив тем самым под угрозу «*lis pendens*».

Противоположная по законодательной цели статья 186 1-bis Закона по МЧП статья 372 Федерального кодекса по гражданскому процессу Швейцарии¹⁶ (далее — ГПК Швейцарии). Согласно данной норме, если тождественный спор передается на рассмотрение в государственный суд или в арбитраж, арбитраж должен приостановить разбирательство до тех пор, пока государственный суд не решит вопрос своей подсудности. Также в этой ситуации должен поступить и государственный суд, принявший к рассмотрению иск вторым по времени после арбитража. Глава 3, в состав которой входит ст. 372 ГПК Швейцарии, рассчитана на внутренний арбитраж. Несложно заметить отличия процессуальных действий внутреннего и международного арбитражей Швейцарии в случае параллельных разбирательств.

До внесения поправок в ст. 186 Закона по МЧП швейцарский государственный суд должен был приостановить разбирательство до момента, когда международный арбитраж, первым принявший к рассмотрению спор, не решит вопрос своей компетенции, и государственный суд должен прекратить рассмотрение спора, если арбитраж заявит о своей компетенции. До недавнего времени допускалась ситуация с точностью наоборот: международный арбитраж должен был приостановить разбирательство до момента, когда государственный суд, первым принявший к рассмотрению спор, не решит вопрос подсудности, тогда арбитраж должен прекратить рассмотрение спора, если государственный суд заявит о подсудности спора себе¹⁷.

Отрицание хронологической последовательности процессов вызвано желанием швейцарского законодателя усилить принцип независимости международного арбитража. Арбитражный трибунал Швейцарии будет решать вопрос своей компетенции независимо от происходящего разбирательства между теми же лицами за границей, швейцарское право признает в полной мере принцип «компетенция-компетенция»¹⁸.

Принцип «*lis pendens*» закреплен также в ст. 9 Закона по МЧП. Однако в ст. 9 Закона по МЧП принцип «*lis pendens*» распространяется на случай параллельного разбирательства по тождественному спору в иностранном компетентном органе (государственный суд или арбитраж)

¹⁵ Мажурач А. Открыл ли Федеральный суд Швейцарии ящик Пандоры, отменив арбитражное решение на основании публичного порядка? // Международная ассоциация юристов. Т. 16. 2011. С. 75.

¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии // Федеральные власти швейцарской Конфедерации: официальный сайт. URL: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/2/272.en.pdf>

¹⁷ Дороти Шрамм, Георг фон Сегессер. Комментарий к главе 12 Федерального закона о международном частном праве (Международный арбитраж). Ключер ло Интернэшнл, 2010. С. 930.

¹⁸ Эммануэль Гайар. Швейцария сказала: «Лис пенденс не будет применяться к арбитражу» // Нью-Йоркский юридический журнал. 2006.

и в швейцарском суде, где за реализацию принципа отвечает швейцарский суд. Не менее важным условием реализации принципа «lis pendens» швейцарским судом является возможность признания решения иностранного компетентного органа в Швейцарии. Надо полагать, что Швейцария не обладает двусторонними договорами о признании иностранных государственных решений со всеми государствами мира. И в этом случае возникает угроза двух параллельных процессов, ведущих к возникновению конфликтных решений.

Промежуточное постановление швейцарского суда о своей юрисдикции имеет эффект «res iudicata», как это предусмотрено в решении Верховного трибунала Швейцарии ATF 120 II 155¹⁹. Как же тогда возможно параллельное арбитражное разбирательство в контексте ст. 186 1-bis Закона по МЧП?

В недавнем судебном акте Верховного трибунала BGE 140 III 278²⁰ делается вывод, что ст. 186 1-bis Закона по МЧП только поднимает «барьерный эффект» «lis pendens», но оставляет «барьерный эффект» «res iudicata» нетронутым. Это серьезный вывод, сделанный спустя 7 лет после принятия Национальным советом Швейцарии поправки к ст. 186 Закона по МЧП. Если с первой частью судебного вывода более или менее понятно, то со второй его частью («барьерный эффект» «res iudicata» остается нетронутым) предстоит разобраться.

Комментируя ст. 186 1-bis Закона по МЧП, ранее обговаривалось, что государственный суд, первым принявший к рассмотрению тождественный спор, не будет являться препятствием для рассмотрения собственной юрисдикции арбитражем. Решение Верховного трибунала Швейцарии BGE 140 III 278 говорит об обратном.

Если соединить воедино ст. 186 1-bis Закона по МЧП и решение BGE 140 III 278, то по смыслу получается, что международный арбитраж, в частности, САС г. Лозанны, может принимать к рассмотрению спор и решать вопрос своей компетенции до момента вынесения государственным судом (швейцарским или иностранным) промежуточного постановления о своей компетенции. Это есть не что иное, как «игра наперегонки» — кто быстрее рассмотрит вопрос своей компетенции, тот и будет рассматривать спор.

То есть в Закон по МЧП Швейцарии была ассимилирована ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже²¹, согласно которому в случае предъявления иска в суд, может быть тем не менее начато или продолжено арбитражное разбирательство и вынесено арбитражное решение, пока вопрос находится в судопроизводстве.

Таким образом, в регламентах спортивных федераций устанавливается запрет на обращение субъектам спорта в государственные суды, что является нарушением публичного порядка любого современного правопорядка. Целью запрета обращения в государственный суд является разрешение споров на основании спортивных правил. Государственные суды рассматривают любой спор на основании государственных законов. Вместе с тем возможна ситуация параллельных разбирательств — тождественный

спор рассматривается в органе спортивной федерации и в другом компетентном органе или же тождественный спор рассматривается в государственном суде и в международном арбитраже. В такой ситуации применяется принцип «litispendency» для недопущения «двойных санкций». Классическим последствием применения «litispendency» является приостановление судопроизводства во втором суде (второй суд определяется по времени принятия спора к рассмотрению). Можно выделить 3 разновидности «litispendency» при разрешении спортивных споров: «litispendency» применяет юрисдикционный орган спортивной федерации; «litispendency» применяет САС г. Лозанны; «litispendency» применяет швейцарский суд, когда тождественный спор рассматривает иностранный компетентный орган. С 2007 года в Швейцарии для международного арбитража решили ограничить действие принципа «litispendency».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Конституция Испанского Королевства.
3. Федеральный закон о международном частном праве 1987 г. // Федеральные власти швейцарской Конфедерации: официальный сайт. URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19870312/index.html>
4. Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии // Федеральные власти швейцарской Конфедерации: официальный сайт. URL: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/2/272.en.pdf>
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: официальный сайт. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07_87000_Ebook.pdf
6. Устав Международной федерации футбола, принят в апреле 2015 г. // Международная федерация футбола: официальный сайт. URL: http://www.fifa.com/mm/Document/AFFederation/Generic/02/58/14/48/2015FIFASTatutesEN_Neutral.pdf
7. Регламент Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» по разрешению споров // Российский футбольный спор: официальный сайт. URL: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/>
8. Кодекс Спортивного арбитражного суда г. Лозанны (размещены в ред. 1 марта 2013 г.) // Спортивный арбитражный суд: официальный сайт. URL: <http://www.tas-cas.org/rules>
9. Бренгес Эмиль. Шведские размышления о «лис пенденс» в международном арбитраже в контексте международных тенденций. 2013. С. 28.
10. Гайар Эммануэль. Швейцария сказала: «Лис пенденс не будет применяться к арбитражу» // Нью-Йоркский юридический журнал. 2006.
11. Дороти Шрамм, Георг фон Серессер. Комментарий к главе 12 Федерального закона о международном частном праве (Международный арбитраж). Клувер ло Интернэшнл, 2010. С. 930.
12. Мажурач А. Открыл ли Федеральный суд Швейцарии ящик Пандоры, отменив арбитражное решение на основании публичного порядка? // Международная ассоциация юристов. Т. 16. 2011. С. 75.
13. Эрк-Кубат Н. Юрисдикционные споры в параллельных разбирательствах: сравнительно — европейский взгляд на параллельные разбирательства в национальных судах и в арбитражных судах: дис. ... докт. филос. в области права. Бамберг, 2013. С. 225.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

ЛОМОВ АРТУР НИКОЛАЕВИЧ,
аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права юридического факультета
Казанского федерального университета
arturniklomov@gmail.com

Данная работа посвящена отдельным вопросам, связанным с участием публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях в профессиональном спорте.

В последнее время многие сферы спорта, по сути, превратились в предпринимательскую деятельность, поэтому многие отношения, складывающиеся в сфере профессионального спорта, в той или иной степени имеют гражданско-правовой характер.

С 1 марта 2013 г. в предмет регулирования гражданского права были включены также корпоративные отношения. В этой связи интерес представляют корпоративные отношения, связанные с участием субъектов Российской Федерации в управлении профессиональными спортивными клубами.

В статье на примере правоотношений, складывающихся между российскими профессиональными футбольными клубами, с одной стороны, и субъектами Российской Федерации как публично-правовыми образованиями, с другой стороны, проводится анализ эффективности участия публично-правовых образований в корпоративных отношениях в профессиональном спорте. Кроме того, в работе рассматриваются элементы государственно-частного партнерства в управлении профессиональными футбольными клубами, и определяется его значение и эффективность в исследуемых отношениях.

Ключевые слова: публично-правовые образования, корпоративные отношения, профессиональный спорт, профессиональный футбольный клуб, государственно-частное партнерство.

SPECIFICS OF PARTICIPATION OF PUBLIC LAW ENTITIES IN CIVIL LAW RELATIONS IN THE PROFESSIONAL SPORTS

LOMOV ARTHUR N.,
Postgraduate Student of the Civil
and Entrepreneurial Law Department at the Faculty
of Law of the Kazan Federal University

We will deal with certain issues in this article that connect with participation of public-law entities in civil law relations in professional sports.

Recently, many Sports turned into a business, so many relations in the field of professional sports in varying degrees have a civil nature.

On the 1st March 2013 subject of regulation of civil law were also included corporate relations. In this regard, interest of corporate relations connects with participation of the Russian Federations subjects in the management with professional sports clubs.

In this article there are examples of relations developing between Russian professional football clubs and the subjects of the Russian Federation as a public law entities. Also the analyzes of effectiveness participation of public law entities in corporate relations in professional sports were presented. In addition, we discuss the elements of a public-private partnership in the management of a professional football club that determined by the value and efficiency in studied relationship.

Key words: public-law entities, corporate relations, professional sports, professional football club, public-private partnership.

В последние десятилетия профессиональный спорт становится все более приближенным к сфере бизнеса. Сейчас многие области спорта, по сути, превратились в предпринимательскую деятельность, осуществляемую крупными, хорошо финансово обеспеченными организациями. Потому и многие отношения, складывающиеся в сфере профессионального спорта, в той или иной степени имеют гражданско-правовой характер. Такое мнение высказывается среди ученых. Так, В.П. Васькевич полагает, что большая часть профессиональных спортивных отношений отвечает принципам построения гражданских отношений,

указанным в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

В гражданско-правовых отношениях в профессиональном спорте участвуют различные субъекты: юридические лица — физкультурно-спортивные организации, спортивные клубы; физические лица — спортсмены, тренеры, судьи и т.д.

¹ Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Казанский гос. ун-т. Казань, 2006. С. 11.

Государство и другие публично-правовые образования, наряду с физическими и юридическими лицами, являются участниками отношений, регулируемых гражданским правом, так как они во многих случаях нуждаются в участии в имущественных отношениях для решения стоящих перед ними публичных, общенациональных или иных общественных (региональных, местных) задач. Но среди субъектов гражданско-правовых отношений в сфере профессионального спорта публично-правовые образования занимают особое место. Это обусловлено особенностями статуса таких образований, обладающих публичной властью, поскольку в ряде случаев они, являясь политическими суверенами, сами определяют правопорядок, в том числе случаи и пределы собственного участия в гражданских правоотношениях. С другой стороны, гражданско-правовые принципы предписывают всем субъектам соблюдать интересы участников имущественного оборота как юридически равных субъектов права, находящихся в частно-правовых, а не в публично-правовых отношениях друг с другом.

Также стоит отметить, что участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях вызвано определенными целями, а именно решением стоящих перед ними публичных, общенациональных или иных общественных (региональных, местных) задач. Это обстоятельство также влияет на специфику участия публично-правовых образований в рассматриваемых правоотношениях.

В структуре общественных отношений, возникающих по поводу профессиональной спортивной деятельности, можно выделить отношения, в которых осуществляется прямое или косвенное (например, через Олимпийский комитет России, федерации, профессиональные спортивные клубы) опосредованное участие публично-правовых образований.

Выявляя особенности участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях в профессиональном спорте, следует отметить, что с 1 марта 2013 года вступила в силу поправка в ГК РФ, согласно которой корпоративные отношения входят в предмет регулирования гражданского права². Корпоративные отношения — это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Как отмечает К.М. Арсланов, в результате реформирования раздела о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ окончательно оформилась область корпоративного права³.

Так, с 1 сентября 2014 года вступили в силу изменения в ГК РФ, касающиеся понятия юридического лица. В соответствии с новыми изменениями корпоративные организации — это юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, то есть обладают правом участия в них и формируют их высший орган. К корпоративным юридическим лицам (корпорациям) относятся хозяйственные товарищества и общества (общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества), крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства и прочие.

В этой связи нас больше всего интересуют профессиональные спортивные клубы как корпоративные юридические лица и участие публично-правовых образований в отношениях, связанных с участием в таких организациях или с управлением ими. Именно через призму таких отношений можно сделать определенные выводы относительно

особенностей участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях в профессиональном спорте.

По общему правилу, публично-правовые образования участвуют в корпоративных отношениях путем приобретения долей участия (акций) в уставном капитале хозяйственных обществ. Такая возможность предусмотрена в ч. 5 ст. 66, ч. 1 ст. 125 ГК РФ⁴. Одним из самых распространенных способов приобретения публично-правовыми образованиями права участия в делах и капиталах хозяйственных обществ является внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в их уставные капиталы с целью оплаты дополнительных акций и увеличения уставных капиталов.

Рассмотрим данный вопрос на примере правоотношений, складывающихся между российскими профессиональными футбольными клубами, с одной стороны, и субъектами Российской Федерации как публично-правовыми образованиями, с другой стороны.

В действующем российском законодательстве отсутствует понятие «профессиональный футбольный клуб». Однако в ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о спорте) содержится определение спортивного клуба, под которым понимается юридическое лицо, осуществляющее тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность⁵. Профессиональные футбольные клубы считаются спортивными клубами, так как осуществляют деятельность в сфере профессионального спорта, включающую в себя вышеуказанные виды деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 19 Закона о спорте спортивные клубы создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом ч. 1 ст. 10 данного Закона устанавливает, что такой клуб, будучи физкультурно-спортивной организацией, может быть как коммерческим, так и некоммерческим юридическим лицом, созданным в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных законодательством.

В Российской футбольной премьер-лиге (далее — РФПЛ), являющейся по своему статусу высшим дивизионом российского футбола, принимают участие 16 профессиональных футбольных клубов, которые осуществляют свою деятельность в разных организационно-правовых формах. Так, до введения в действие новых изменений в ГК РФ такие футбольные клубы, как «Локомотив», ЦСКА и «Зенит», имели статус закрытых акционерных обществ; футбольные клубы «Спартак», «Урал» и «Ростов» — открытых акционерных обществ. В связи с нововведениями, вступившими в силу с 1 сентября 2014 года, статус футбольных клубов изменяется, но очевидным остается одно — большинство футбольных клубов в России осуществляют свою деятельность в форме акционерных обществ. Тем не менее разнообразие организационно-правовых форм футбольных клубов акционерными обществами не ограничивается. Например, ФК «Рубин» по своей организационно-правовой форме является муниципальным автономным учреждением, а ФК «Терек» — автономной некоммерческой организацией. В обоих случаях владельцами клубов являются руководство регионов: администрация Республики Татарстан и правительство Чеченской Республики соответственно.

² О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г.) // Российская газета. 2013. № 3.

³ Арсланов К.М. Корпоративное право Германии и России: тенденции взаимного влияния: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». М.: Юстицинформ, 2015. С. 50–53.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) // Российская газета. 2007. № 276.

Мы уже говорили о том, что публично-правовые образования участвуют в корпоративных отношениях путем приобретения долей участия (акций) в уставном капитале хозяйственных обществ. Профессиональные футбольные клубы не являются в этом отношении исключением. В РФПЛ есть несколько футбольных клубов, контрольный пакет акций которых принадлежит субъектам Федерации, осуществляющим свои полномочия по руководству и управлению организацией через свои представительные органы. Так, владельцем и титульным инвестором ФК «Урал» считается Правительство Свердловской области; владельцем контрольного пакета акций ФК «Ростов» является администрация Ростовской области.

Степень участия данных субъектов РФ в отношениях по управлению футбольными клубами определяется исходя из российского законодательства и уставов соответствующих клубов.

Так, общее собрание акционеров футбольного клуба «Ростов» как руководящий орган хозяйственного общества формируется из числа представителей администрации Ростовской области в силу того, что контрольный пакет акций общества принадлежит администрации. В соответствии с уставом акционерного общества «Футбольный клуб «Ростов» общее собрание акционеров является высшим органом управления общества⁶. К его компетенции относится широкий круг вопросов, среди которых внесение изменений и дополнений в устав общества, реорганизация и ликвидация общества, определение количественного состава совета директоров общества, принятие решений об одобрении сделок с заинтересованностью и крупных сделок и другие вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров ст. 6.9 данного устава. Так, без одобрения общего собрания акционеров и совета директоров клуба не может быть осуществлена ни одна трансфертная сделка, предусматривающая переход футболиста из одного клуба в другой.

Таким образом, администрация Ростовской области, выступая в гражданских правоотношениях такого рода, в сущности, управляет всеми сторонами деятельности футбольного клуба, представляющего Ростовскую область на внутрироссийских и даже международных соревнованиях, что в значительной степени отражается и на общем уровне развития и популяризации футбола в данном регионе.

Рассматривая вопрос о футбольных клубах, владельцами которых являются субъекты РФ, следует упомянуть о том, «что в то же самое время содержание футбольного клуба требует значительных материальных затрат и основная нагрузка в связи с этим ложится на региональный бюджет. Именно данное обстоятельство лежит в основе множества спонсорских соглашений, заключаемых в том числе между бюджетными футбольными клубами и частными юридическими лицами. В этом заключается и положительная особенность участия в руководстве футбольными клубами публично-правовых образований, которые имеют широкие возможности для привлечения инвестиций на территории своего региона.

Стоит отметить, что спонсорские соглашения по своей природе также являются гражданско-правовыми. Ученые-цивилисты в своих исследованиях подтверждают данное мнение. Так, А.В. Самсонов утверждает, что договор спонсорства является частным примером смешанного договора с элементом безвозмездности⁷. Это лишний раз подчеркивает гражданско-правовой характер отношений, в которые вступают публично-правовые образования, участвуя в управлении футбольным клубом.

Вместе с тем на публично-правовые образования как на участников управленческих отношений в сфере профессионального спорта ложатся и контрольные полномочия. В науке спортивного права отмечается, что «на современном этапе развития экономики одной из актуальнейших становится проблема повышения эффективности использования трудовых, материальных и денежных средств. В этих условиях совершенствование финансового планирования и усиление контроля за правильностью использования финансовых средств, особенно бюджетных, является одной из первоочередных задач экономики физкультуры и спорта»⁸. Как мы уже отмечали, администрация региона, выступая в корпоративных правоотношениях по управлению футбольным клубом в качестве контрольного акционера, в сущности, управляет всеми сторонами деятельности футбольного клуба, в том числе и по контролю за использованием финансовых средств, так как все денежно-финансовые операции, в том числе и крупные сделки, не совершаются без одобрения управляющих органов футбольного клуба.

Организационно-правовая форма ФК «Рубин» говорит нам о том, что в управлении данным футбольным клубом немаловажную роль играет администрация Республики Татарстан, так как клуб представляет собой особый тип учреждения, в котором сочетаются признаки бюджетного учреждения и унитарного предприятия. Тем не менее финансирование клуба осуществляется одинаково как республиканским бюджетом, так и привлеченными со стороны средствами. Так, основными спонсорами муниципального автономного учреждения «Футбольный клуб «Рубин» являются такие крупные республиканские компании, как «ТАИФ» и «АК БАРС Банк». Необходимо отметить, что и данные компании также не обходятся без государственного регулирования. Так, во владении Республики Татарстан находятся 20,6% акций ОАО «АК БАРС Банк». В последнее десятилетие успехи «Рубина» позволили стать ему одним из передовых клубов российской премьер-лиги. И первоочередной причиной такой успешной деятельности стала грамотная система руководства клубом, которая совместила в себе элементы государственного управления и привлечения частных инвестиций.

Как мы видим, данные отношения, представляющие взаимодействие государства и частного сектора для решения общественно значимых задач, являются ничем иным, как формой государственно-частного партнерства. И ФК «Рубин» далеко не первый пример эффективного совмещения в управлении футбольным клубом государственных начал регулирования и частного сектора для достижения успешного спортивного результата.

Государственно-частное партнерство представляет собой совокупность форм среднесрочного и долгосрочного взаимодействия государства и представителей частного сектора для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Суть такого партнерства и причины возникновения объясняются в науке следующим образом: «С одной стороны, предприятия инфраструктурных отраслей — в первую очередь их сетевые, монопольные сегменты — не могут быть приватизированы ввиду стратегической, экономической и социально-политической значимости объектов инфраструктуры. Но, с другой стороны, в государственном бюджете нет достаточного объема средств, позволяющих обеспечивать в них простое и расширенное воспроизводство...»⁹. Многие футбольные клубы, представляющие свои регионы на всероссийском уровне, финансируются в рамках государственно-частного партнерства.

⁶ Устав футбольного клуба «Ростов». URL: http://fc-rostov.ru/imgs/wysiwyg/club_info/USTAV.doc

⁷ См.: Самсонов А.В. Безвозмездные договоры в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

⁸ Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 457.

⁹ Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2014. № 6. С. 63–67.

Так, одним из примеров является Футбольный клуб «Енисей» — российский футбольный клуб из Красноярска, который на протяжении многих лет стабильно выступает в первенстве Футбольной национальной лиги.

На основе имеющихся данных будет верно предположить, что финансирование футбольного клуба посредством государственно-частного партнерства — весьма эффективный и надежный способ развития футбольного клуба, когда, с одной стороны, управление делами клуба осуществляют органы государственной власти, а, с другой стороны, большая доля бюджета клуба формируется за счет средств, выделяемых бизнес-структурами, что позволяет в значительной степени разгрузить государственный или региональный бюджет. В то же время государственно-частное партнерство позволяет создавать дополнительные платформы для инвестирования, а, следовательно, и для развития предпринимательской деятельности.

Таким образом, участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях в профессиональном спорте проявляется, прежде всего, в корпоративных отношениях. Один из основных путей такого участия — приобретение органами власти субъектов РФ акций в уставном капитале спортивных клубов как хозяйственных обществ, что дает возможность субъектам РФ участвовать в управлении спортивными клубами, в том числе на гражданско-правовых началах. Одним из самых эффективных способов ведения клубной политики является руководство спортивным клубом в рамках государственно-частного партнерства. Такая форма взаимодействия государства и частного сектора позволяет достигать тех целей и задач, которые ставят перед собой публично-правовые образования, участвуя в гражданских правоотношениях, а именно публичных, общенациональных или иных обще-

ственных (региональных, местных) задач. Именно к общественно значимым задачам относится развитие футбола на общенациональном и региональном уровне в Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Российская газета. 2007. № 276.
3. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3.
4. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 647 с.
5. Арсланов К.М. Корпоративное право Германии и России: тенденции взаимного влияния / К.М. Арсланов: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». М.: Юстицинформ, 2015. С. 50–53.
6. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 63–67.
7. Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.П. Васькевич; Казанский гос. ун-т. Казань, 2006. 20 с.
8. Самсонов А.В. Безвозмездные договоры в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Самсонов. М., 2008. 24 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПОРТ» В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ПОНКИН ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,
профессор кафедры спортивного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
профессор Института государственной службы
и управления Российской академии государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
i@lenta.ru

ПОНКИНА АЛЕНА ИГОРЕВНА,
преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук
juriste.ap@gmail.com

Статья посвящена исследованию содержания и форм закрепления в зарубежном законодательстве дефиниций понятия «спорт высших достижений». Исследовано законодательство 10 зарубежных государств (Армении, Бразилии, Венгрии, Казахстана, Колумбии, Литвы, Марокко, Мексики, Молдовы, США).

Ключевые слова: спорт, любительский спорт, профессиональный спорт, спортивное право, государственное управление в области спорта, спортсмен-любитель.

DEFINITION OF THE "AMATEUR SPORTS" CONCEPT IN THE FOREIGN LEGISLATION

PONKIN IGOR V.,
Professor of the Sports Law Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Professor of the Institute of Public Service
and Administration of the Russian Academy
of Public Service under the President
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor

PONKINA ALYONA I.,
Lecturer of the Sports Law Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Legal Sciences

The article investigates the content and form of fixing in foreign legislation definitions of the concept of «amateurs sport». The article studied the legislation of 10 foreign states (Armenia, Brazil, Hungary, Kazakhstan, Colombia, Lithuania, Mexico, Morocco, Moldova, the USA).

Key words: sport, amateur sports, professional sport, sport law, public administration in the sports sphere, amateur athlete.

Исследование вопроса о разграничении и соотношении профессионального спорта¹ и любительского спорта, имеющего, в частности, значение в контексте проектирования и реализации государственного управления и государственной политики в области спорта, в частности, для очерчивания пределов возможностей государственной финансовой поддержки профессионального спорта², а также в контексте тенденции сближения любительского и профессионального спорта³, прежде всего, требует определения, что именно следует понимать под любительским спортом.

В утратившем силу Федеральном законе от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴ любительский спорт определялся как «многогранное массовое спортивное движение как органическая часть системы физического воспитания граждан и выявления перспективных и талантливых спортсменов в различных видах спорта» (ст. 2). Понятно, что такое определение мало что разъясняет, тем более — в части разграничения с профессиональным спортом.

Однако в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 3 ноября 2015 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵, понятие любительского спорта вообще не упоминается.

Поэтому существенный интерес представляет исследование особенностей закрепления понятия любительского спорта в зарубежном законодательстве о спорте.

По основанию особенностей разграничения между профессиональным спортом и любительским спортом модели правового регулирования в зарубежных государствах в сфере профессионального спорта и спорта в целом могут быть разделены на 2 группы:

— модель, не предполагающая артикулированного и жесткого разграничения между профессиональным спортом и любительским спортом (Франция);

— модель жесткого разграничения между профессиональным спортом и любительским спортом (США)⁶.

Необходимо отметить, что закрепление дефиниции понятия «любительский спорт» (франц. — «*sport amateur*»; англ. — «*amateur sports*»; испан. — «*deporte amateur*») на законодательном уровне является относительно редким явлением, и, как правило, формулировки таких дефиниций являются достаточно лаконичными.

Определения понятий спортсмена-любителя, любительской спортивной организации и деятельности такого рода организаций встречаются в зарубежном законодательстве о физической культуре и спорте существенно более часто.

В этом плане достаточно интересными и специфичными являются следующие определения, содержащиеся в законодательстве США.

Так, согласно подп. 1 п. b ст. 220501 Свода законов США⁷ спортсмен-любитель — это спортсмен, который отвечает требованиям, предъявляемым национальным органом управления или паралимпийской спортивной организацией к спорту, в котором спортсмен соревнуется.

Согласно подп. 2 п. b указанной статьи Свода законов США⁸ под любительским спортивным соревнованием можно понимать конкурс, игру, матч, турнир, регату или иное мероприятие, в котором соревнуются спортсмены-любители. Согласно подп. 3 п. b данной статьи любительская спортивная организация — это такая некоммерческая организация, ассоциация или иное объединение, организованное в США, которое спонсирует или организует любительские спортивные соревнования.

¹ См.: Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 24–28; Ponkin I.V., Ponkina A.I. Definition of «Professional Sports» in Foreign Legislations // e-Lex Sportiva Journal. 2014. Vol. II. Issue 1. P. 111–117.

² Понкин И.В., Понкина А.И. Правовые основания, условия, императивы и ограничения государственного финансирования системы профессионального спорта: зарубежный опыт // Advances in Law Studies. 2015. Т. 3. № 5. С. 244–252.

³ Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 1055 с. С. 618.

⁴ Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2206.

⁵ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242 (в ред. от 3 ноября 2015 г.) // СПС «Гарант».

⁶ Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36–44. С. 39.

⁷ U.S. Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/>; <<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/36/220501>>

⁸ U.S. Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/>; <<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/36/220501>>

Согласно ч. 2 ст. 14 Закона Литовской Республики от 2008 года «О внесении изменений в Закон “О физическом воспитании и спорте”»⁹, который на настоящий момент утратил силу, однако соответствующие положения данного нормативно-правового акта все равно представляют определенный интерес в рамках настоящего исследования, любительские спортивные клубы представляют собой общественные организации, созданные на территории Литовской Республики или на территории государства, являющегося членом Европейского союза, в цели которых входит удовлетворение общественных интересов в сфере физической культуры и спорта, объединение спортсменов в их физкультурной деятельности, здоровом образе жизни, развитие физической культуры и спорта, обеспечение качества и объемов физического воспитания и спортивных результатов.

В качестве примеров формальных определений любительского спорта, противопоставляемого профессиональному спорту, можно привести следующие.

Согласно п. 7 § 1 Дополнительных положений Закона **Болгарии** от 1996 года «О физическом воспитании и спорте»¹⁰ под спортсменом-любителем понимается лицо, которое систематически участвует в тренировках и соревнованиях, однако это не является его основной профессией.

Как устанавливает ч. 4 ст. 1 Закона **Венгрии** от 2004 года «О спорте»¹¹, профессиональным спортсменом является спортсмен, который профессионально участвует в спортивных мероприятиях с целью получения дохода. Все остальные спортсмены являются спортсменами-любителями.

Согласно ст. 1 Закона **Марокко** № 30-09 от 2010 года «О физической культуре и спорте»¹² спортсмен-любитель — это «любой спортсмен, который занимается спортом не на профессиональной основе».

Как устанавливает ч. 8 ст. 16 Закона Республики **Молдова** № 330-XIV от 25 марта 1999 г. (в редакции от 28 июня 2013 г.) «О физической культуре и спорте»¹³, спортсмены-любители не получают доходов от занятия спортом. Не считаются доходами спортивные стипендии и пособия, суточные, выплачиваемые командированным, ассигнования на питание, лекарства и стимулирующие средства, а также спортивные премии.

Более подробные определения рассматриваемого понятия тоже встречаются в законодательстве зарубежных государств.

Параграф 1 ст. 3 Закона **Бразилии** № 9.615 от 24 марта 1998 г. «Об установлении общих правил спортивных и других мероприятий» (с последующими изменениями)¹⁴ устанавливает, что в спорт достижений входит профессиональный спорт и непрофессиональный спорт, под которым понимается спорт, характеризующийся свободой спортивной практики и отсутствием трудовых договоров, позволяющих

получать материальные стимулы и спонсорство. В более ранней редакции данной статьи, утратившей уже силу, однако представляющей определенный исследовательский интерес, в непрофессиональный спорт входил полупрофессиональный спорт и любительский, определенный именно таким образом, как указано выше.

Статья 16 Закона **Колумбии** № 181 от 18 января 1995 г. «Об утверждении положений о развитии спорта, досуга, об обеспечении досуга, о физкультурной подготовке и о создании Национальной системы спорта» определяет любительский спорт как спорт, в котором игрокам не предоставляется никакой оплаты или компенсации на сумму, превышающую сумму расходов, понесенных ими при участии в соответствующем спорте¹⁵.

И, наконец, наибольший исследовательский интерес представляют такие определения любительского спорта, в которых раскрываются специфические характеристики данной части спорта как таковой.

Например, п. 2 ст. 1 Закона **Республики Казахстан** от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте» (с последующими изменениями)¹⁶ устанавливает, что любительский спорт — это «массовое спортивное движение, дающее физическим лицам возможность совершенствовать спортивное мастерство и достигать высших результатов в различных видах спорта».

Пункт «е» ст. 2 Закона **Республики Армения** от 26 июня 2001 г. «О физической культуре и спорте» (с последующими изменениями)¹⁷ содержит несколько схожее определение любительского спорта, под которым понимается «массовая спортивная деятельность, составляющая часть физического воспитания, средство выявления одаренных и перспективных личностей в разных видах спорта по предпочтению».

Пункт VII ст. 5 Общего закона **Мексика** от 2013 года (в редакции от 2014 года) «О физической культуре и спорте»¹⁸ содержит определение «спорта достижений», согласно которому под ним понимается спорт, способствующий развитию, призывающий и стимулирующий всех людей улучшать их спортивные качества в качестве любителей, которые в дальнейшем могут быть вовлечены в спорт высших достижений либо в профессиональный спорт.

Пункт IV ст. 5 Закона **штата Дуранго (Мексика)** от 15 июня 2010 г. «О физической культуре и спорте в штате Дуранго»¹⁹ устанавливает, что любительский спорт — это занятие физической или интеллектуальной деятельностью, осуществляемое лицом или группой лиц исключительно в целях отдыха или соперничества без цели получения от этого доходов.

Все исследованные нами определения понятия любительского спорта можно классифицировать следующим образом:

— определение того, что именно входит в понятие «спортсмена-любителя» или любительского спортивного

⁹ Kūno kultūros ir sporto įstatymo pakeitimo įstatymas. URL: <http://www.lengvoji.lt/docu/KKSįstatymas.doc>

¹⁰ Закон за физическото възпитание и спорта URL: <http://mpes.government.bg/Documents/Documents/Zakoni/2014/ZFVS.pdf>

¹¹ 2004. évi I. törvény a sportról URL: http://net.jogtar.hu/jr/gen/hjegy_doc.cgi?docid=A0400001.TV

¹² Loi du Maroc № 30-09 relative à l'éducation physique et aux sports // Bulletin officiel. 2010. 04.11. № 5888. URL: <http://www.cabinet-bassamat.com/fileadmin/Codes%20et%20lois/Autres/Loi%20n%2030-09%20relative%20a%20l%20education%20physique%20et%20aux%20sports.pdf>

¹³ Закон Республики Молдова № 330-XIV от 25 марта 1999 г. (в ред. от 28 июня 2013 г.) «О физической культуре и спорте» URL: <http://www.cnas.md/libview.php?l=ru&idc=183&id=547>

¹⁴ Lei № 9.615, de 24 de março de 1998, institui normas gerais sobre desporto e dá outras providências URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/19615consol.htm

¹⁵ Ley № 181, de Enero 18 de 1995, por el cual se dictan disposiciones para el fomento del deporte, la recreación, el aprovechamiento del tiempo libre y la Educación Física y se crea el Sistema Nacional del Deporte URL: <http://www.supersociedades.gov.co/superintendencia/normatividad/leyes/Leyes/Ley%20181%20de%201995.pdf>

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте» URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150

¹⁷ Закон Республики Армения «О физической культуре и спорте» от 26 июня 2001 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2032&lang=rus>

¹⁸ Ley general de cultura física y deporte // Diario Oficial de la Federación. 07.06.2013. URL: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LGCFD.pdf>

¹⁹ Ley de cultura física y deporte del Estado de Durango de 15.06.2010 URL: <http://www.durango.gob.mx/file/50826>

соревнования, а также любительской спортивной организации, из чего можно вывести непосредственно определение понятия любительского спорта;

– формальное определение любительского спорта в противопоставлении профессиональному спорту;

– определение любительского спорта как части спорта, за участие в которой получение прибыли или дохода спортсменами не предполагается, в отличие от профессионального спорта;

– определение любительского спорта, содержащее конкретные характеристики этой части спорта.

С целью обеспечения реализации более эффективной государственной политики Российской Федерации в области любительского спорта и решения существующих в данной сфере проблем и задач представляется необходимым учет положительного опыта зарубежных государств в указанной области.

Литература:

1. Алексеев С.В. Спортивное право России учебник / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 1055 с.
2. Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» / И.В. Понкин, А.И. Понкина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 24–28.
3. Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта / И.В. Понкин, А.И. Понкина // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36–44.
4. Понкин И.В., Понкина А.И. Правовые основания, условия, императивы и ограничения государственного финансирования системы профессионального спорта: зарубежный опыт / И.В. Понкин, А.И. Понкина // Advances in Law Studies. 2015. Т. 3. № 5. С. 244–252.
5. Ponkin I.V., Ponkina A.I. Definition of «Professional Sports» in Foreign Legislations // e-Lex Sportiva Journal. 2014. Vol. II. Issue 1. P. 111–117.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ИЗЪЯТИИ НЕДВИЖИМОСТИ В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

РУДЬМАН ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Омской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации, кандидат юридических наук
denis-rudman@yandex.ru

ПЛАТОНОВ ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ,
курсант 4 курса Омской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации
oma@mvd.gov.ru

Статья посвящена определению размера компенсации при изъятии недвижимости в целях проведения чемпионата мира по футболу в Российской Федерации. Наряду с другими обосновывается вывод, что для проведения чемпионата мира по футболу, а также международных мероприятий подобного уровня требуется принятие единого закона, систематизирующего нормативные положения об изъятии земельных участков для публичных нужд.

Ключевые слова: размер возмещения, изъятие, недвижимость, чемпионат мира по футболу.

DETERMINATION OF THE INDEMNIFICATION AMOUNT IN CASE OF TAKING REAL PROPERTY FOR THE PURPOSES OF CARRYING OUT THE FIFA WORLD CUP IN THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON JUDICIARY PRACTICE MATERIALS)

RUDMAN DENIS S.,
Senior Lecturer of the Civil Law Disciplines Department
at the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

PLATONOVA VALENTINA V.,
4th Year Cadet of the Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation.

The article is devoted to the assessment of compensation in the case of seizure of property in order to host the FIFA world Cup in the Russian Federation. Along with other the conclusion that the FIFA world Cup and international events of such level, require the adoption of a comprehensive law that systematize the existing regulations on land withdrawal for public needs.

Key words: indemnity for the seizure, the property, the FIFA world Cup.

Российская Федерация в последнее десятилетие активно берет на себя обязательства по проведению крупномасштабных мировых событий. Яркие тому примеры — Саммит АТЭС во Владивостоке, летняя Универсиада в Казани 2013 года, Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 года и др. Не стал исключением чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года, Кубок конфедераций FIFA 2017 года (далее — чемпионат мира по футболу). Подобное событие проводится на территории Российской Федерации впервые и для достойной организации необходимо проделать колоссальную работу в сжатые сроки. События такого уровня требуют длительного этапа подготовки, в течение которого необходимо строить аэропорты, дороги, гостиницы, стадионы. При этом часть земельных участков, на которых размещаются объекты недвижимого имущества, находится в собственности граждан или юридических лиц. В связи с этим возникает необходимость в изъятии данных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости (далее — недвижимое имущество, недвижимость) путем их выкупа у собственников с соответствующей компенсацией.

Так, согласно ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ № 108) со дня вступления в силу данного закона² до 31 декабря 2017 года на территориях субъектов Российской Федерации³, в которых будут проводиться матчи чемпионата мира по футболу, допускается изъятие недвижимого имущества. В соответствии с п. 6 ст. 279 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГК РФ) сроки, размер возмещения и другие условия, на которых осуществляется изъятие недвижимого имущества, определяются соглашением об изъятии. Как следует из ч. 18 ст. 30 ФЗ № 108, соглашение об изъятии недвижимого имущества должно содержать:

- 1) выкупную цену недвижимого имущества в случае, если оно находится в собственности граждан или юридических лиц;
- 2) размер убытков, подлежащих возмещению землепользователям, землевладельцам или арендаторам земельных участков в связи с их изъятием;
- 3) рыночную стоимость предоставляемых земельных участков взамен изымаемого недвижимого имущества (если указанное предоставление предусмотрено данным соглашением);
- 4) иные существенные условия.

Определение выкупной цены недвижимости, а также убытков представляет сложность и является значительным препятствием к быстрому заключению соглашения. Дело в том, что государство со своей стороны пытается минимизировать затраты на приобретение недвижимости у собственников. В свою очередь собственник пытается отстоять свои законные права, требуя соответствующего возмещения за

прекращение своих прав. Вместе с тем законодатель в ситуации с изъятием недвижимого имущества для строительства объектов инфраструктуры к чемпионату мира по футболу подталкивает к скорейшему заключению соглашения. Об этом свидетельствует срок, установленный в пять дней со дня получения отчета о рыночной стоимости недвижимого имущества, для направления проекта соглашения об изъятии лицам, у которых это имущество изымается (ч. 20 ст. 30 ФЗ № 108). Следует отметить, что в Земельном кодексе Российской Федерации подобное отсутствует. Очевидно, что установление такого рода срока — лишнее доказательство значимости события, которое проводится не каждый год. Именно поэтому определение размера компенсации является важным и одновременно непростым этапом в процессе изъятия.

В различных субъектах России, которые примут чемпионат мира по футболу, уже выработаны некоторые подходы к определению размера компенсации при изъятии недвижимости. Так, одни собственники соглашаются с предложенным размером выкупной цены, другие отказываются заключать соглашения, в связи с чем уполномоченный Правительством Российской Федерации орган власти вынужден обращаться в суд. Динамично практика судебных решений складывается в Нижегородской области, где к настоящему времени был рассмотрен ряд исков.

Так, в соответствии с распоряжением правительства Нижегородской области от 31 декабря 2013 года № 2760-р⁵ было принято решение об изъятии путем выкупа для государственных нужд Нижегородской области попадающих в зону строительства стадиона объектов недвижимого имущества, в том числе административного здания площадью 329,5 кв. метров, находящегося в собственности ООО «Престиж» (далее — ответчик). 31 января 2014 года директор ООО «Престиж» получил на руки проект соглашения о выкупе объекта недвижимого имущества для государственных нужд, который не был подписан в течение трех месяцев. Руководствуясь ч. 23 ст. 30 ФЗ № 108 по истечении срока, установленного законом для заключения сторонами соглашения о выкупе объекта, Министерство государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области (далее — Министерство) обратилось в арбитражный суд, выдвинув следующие требования: изъять у ответчика нежилое административное здание (общей площадью 329,5 кв. метров), установив компенсацию в связи с изъятием в размере 10 300 000 руб. (в том числе убытки); прекратить право собственности ответчика на нежилое административное здание⁶.

Поскольку решение об изъятии недвижимого имущества принято уполномоченным органом с соблюдением установленной законом процедуры такого изъятия, основание изъятия соответствует закону и ответчиком не оспорено, за изъятием строения обратилось уполномоченное лицо, требования истца суд удовлетворил. Однако анализ материалов данного дела⁷ позволил выделить ряд проблем, решение которых позволит облегчить работу судов при рассмотрении подобной категории споров.

1. Отсутствие единого методологического подхода к определению размера выкупной цены, подлежащей вы-

¹ Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 141-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

² ФЗ № 108 вступил в силу 7 июня 2013 года (за исключением некоторых положений).

³ Волгоград, Екатеринбург, Казань, Калининград, Москва, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саранск и Сочи.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 января 2016 г. № 7-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Распоряжение правительства Нижегородской области от 31 декабря 2013 г. № 2760-р «Об изъятии путем выкупа недвижимого имущества для государственных нужд Нижегородской области». URL: <http://government-nnov.ru/?id=141239>

⁶ В связи с тем, что земельный участок под зданием в пользование ответчика не оформлен, решение о его изъятии правительством Нижегородской области не принималось.

⁷ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26 августа 2014 г. по делу № А43-15068/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6a44ab62-22a3-4a04-9e5e-f146052e5d07>

плате правообладателям изымаемых земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества⁸.

При рассмотрении требования об установлении размера компенсации судом по ходатайству ООО «Престиж» была назначена комиссия судебная экспертиза на предмет определения рыночной стоимости здания, общей площадью 329,5 кв. метров. Проведение экспертизы было поручено экспертам ООО «Гороценка», а затем ООО «Экспертное учреждение «АНТИС». В суд были представлены самостоятельные отчеты экспертов, которые не пришли к единому выводу о стоимости здания и о возможных методах ее определения.

Эксперт ООО «Гороценка» произвел оценку сравнительным и доходным методом и определил рыночную стоимость здания в размере 12 069 000 руб. Затратный подход оценщиком не использовался по причине отсутствия подробной информации об объекте оценки и рыночных данных о выплате компенсации при изъятии для государственных нужд. В связи с данными обстоятельствами ответчик считал указанный отчет неполным и ходатайствовал о проведении судебной экспертизы. Суд, оценив доводы оценщика, признал его отказ от использования затратного подхода при оценке объекта недостаточно обоснованным, в связи с чем ходатайство ответчика о назначении судебной экспертизы с целью установления рыночной стоимости изымаемого объекта было удовлетворено.

Эксперты ООО «Экспертное учреждение «АНТИС» произвели оценку здания затратным подходом без учета стоимости земельного участка, поскольку изъятию в данном случае подлежит только здание без земельного участка. Сравнительный и доходный подход к определению стоимости исследуемого объекта ими не применялся, поскольку эти подходы основываются на определении стоимости объекта недвижимости, исходя из его местоположения, и учитывают долю земельного участка в стоимости единого объекта. Стоимость объекта при этом составила 10 882 000 руб.

Таким образом, оценив экспертные заключения, суд установил, что заключение ООО «Гороценка» не может использоваться в качестве доказательства, с достаточной степенью обоснованности подтверждающего реальную рыночную стоимость спорного здания, и взял за основу заключение ООО «Экспертное учреждение «АНТИС».

На основании изложенного следует констатировать, что в определении рыночной стоимости подлежащей изъятию недвижимости существуют трудности, связанные с существенным увеличением финансовых и временных затрат, отводимых на такое определение. В качестве варианта решения этой проблемы видится создание профессионального объединения оценщиков и обеспечение им доступа к информации обо всех сделках (при соответствующих ограничениях). На наш взгляд, данная мера позволит выработать единый подход к определению размера выкупной цены, освободив суды от необходимости рассматривать несколько различных оценок одновременно.

2. Отсутствие законодательного регулирования процедуры определения размера убытков, подлежащих возмещению в связи с изъятием земельного участка при отсутствии правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов на него правообладателю (в том числе собственнику), расположенного на этом земельном участке здания.

Изъятие объекта для государственных нужд не должно нарушать права собственника и ставить его в менее выгодные условия, чем при продаже объекта путем его свободно оборота. Следовательно, ООО «Престиж» имеет право

на компенсацию в полном объеме тех убытков, которые он несет в связи с лишением его соответствующего права.

В силу ст. 552 ГК РФ⁹ собственнику объекта недвижимости в любом случае, то есть независимо от юридического оформления, принадлежит право пользования земельным участком под собственным объектом. При изъятии у собственника, не имеющего соответствующего титула на земельный участок, объекта недвижимости он теряет и право на использование спорного земельного участка.

С целью воссоздания подобного объекта с иным местом положения ему необходимо оформление соответствующих прав на земельный участок, на котором будет осуществлено строительство. Самовольное занятие земельного участка не допускается в силу действующего законодательства.

Таким образом, в затраты ответчика на создание нового аналогичного объекта должна входить стоимость земельного участка или права его использования. Обратное толкование означало бы нарушение принципа равноценности предоставления при ограничении прав собственника в публичных интересах, установленного ст. 35 Конституции Российской Федерации¹⁰. В то же время при отсутствии оформленного права на земельный участок под зданием эксперт-оценщик не имеет конкретной методики по оценке вышеуказанных затрат.

Данная коллизия была разрешена законодателем в рамках Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹ (далее — ФЗ № 310). Так, в соответствии с ч. 23.4. ст. 15 названного закона при отсутствии правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов на земельный участок, который подлежит изъятию в целях размещения олимпийских объектов в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и на котором расположено здание или сооружение, права на которые зарегистрированы в установленном порядке, размер убытков, подлежащих возмещению в связи с изъятием указанного земельного участка правообладателю (правообладателям) расположенных на этом земельном участке здания или сооружения, определяется в порядке, установленном ФЗ № 310 для определения убытков, причиняемых арендатору земельного участка, переданного в аренду на 49 лет, исходя из минимальной площади земельного участка, необходимой для использования (эксплуатации) таких здания или сооружения в соответствии с законодательством Российской Федерации. В связи с тем, что ФЗ № 108 подобной нормы не содержит, в рамках рассматриваемого спора суд, руководствуясь аналогией закона, применил правила ч. 23.4 ст. 15 ФЗ № 310. Данный пробел, по нашему мнению, должен быть восполнен внесением в ФЗ № 108 нормы, аналогичной ч. 23.4. ст. 15 ФЗ № 310.

Рассмотренные в настоящей статье решения, на наш взгляд, могут быть реализованы не только в рамках про-

⁸ Такая точка зрения ранее уже высказывалась в литературе. См., например: Тараданов Р.А. Определение размера возмещения собственнику участка, изымаемого для государственных или муниципальных нужд // Закон. 2014. № 2. С. 84.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29 июня 2015 г. № 185-ФЗ, № 210-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

¹¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 194-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

ведения чемпионата мира по футболу, но и в будущем при организации подобных международных мероприятий, для которых потребуется строительство новых объектов инфраструктуры. Именно поэтому логичным завершением процесса реформирования законодательства в этой области станет принятие единого закона, регулирующего порядок изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для публичных нужд.

Литература:

1. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26 августа 2014 г. по делу № А43-15068/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6a44ab62-22a3-4a04-9e5e-f146052e5d07>
2. Тараданов Р.А. Определение размера возмещения собственнику участка, изымаемого для государственных или муниципальных нужд // Закон. 2014. № 2. С. 84.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВАХ ВРЕМЕНИ И ПОДХОДАХ ПО РАЗРАБОТКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СПОРТИВНЫХ ПРОГРАММ

САМСОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ,
заместитель директора по спортивной работе
Алтайского училища олимпийского резерва,
член Национального объединения спортивных юристов РФ,
кандидат педагогических наук, доцент
sii2009@yandex.ru

В статье автор рассматривает вопрос, связанный с правовым регулированием временных пределов тренировочных занятий и всего процесса обучения по образовательным и спортивным программам. Разработав подходы к формированию учебного плана дополнительных предпрофессиональных программ, он моделирует примерный учебный план дополнительной предпрофессиональной программы и предлагает пути повышения эффективности дальнейшей реализации спортивной подготовки.

Ключевые слова: федеральные стандарты спортивной подготовки, федеральные государственные требования, продолжительность тренировочного занятия, образовательные программы, спортивные программы, подходы разработки учебных планов образовательных программ, примерный учебный план.

REVISITING TIME STUDY OF AND APPROACHES TO DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL AND SPORTS PROGRAMS

SAMSONOV IVAN I.,
Deputy Director for Sports Work
of the Altay Olympic Reserve School,
Member of the National Association
of Sports Lawyers of the Russian Federation,
Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor

The author discusses the question concerned with the legal regulation of time limits of training spells and the whole educational process by educational and sports programs in this article. Elaborating approaches to the curriculum of the extra pre-professional programs formation, he makes model curriculum pattern of the extra pre-professional program and offers rise ways of efficiency of further sports program achievement.

Key words: Federal standards of sports training, federal state requirements, duration of training sessions, educational programs, sports programs, approaches of curriculum development of educational programs, exemplary curriculum.

Важнейшей целью государственной политики в области физической культуры и спорта (далее — ФКиС) является создание условий в стране для развития массового спорта и повышения конкурентоспособности спорта высших достижений. Основным элементом процесса спортивной подготовки (далее — СП) независимо от вида экономической деятельности по реализуемым программам является тренировочное занятие, реализующееся в различных формах: групповые занятия; тренировочные сборы; участие в спортивных соревнованиях и иных мероприятиях; медико-

восстановительные мероприятия и т.д.¹ Несмотря на то, что заместитель министра спорта России Ю.Д. Нагорных заявлял о том, что федеральные стандарты спортивной подготовки (далее — ФССП) разрабатывались на основе существовавших в то время учебно-тренировочных про-

¹ О направлении Методических рекомендаций по организации спортивной подготовки в Российской Федерации: письмо Минспорта России от 12 мая 2014 г. № ВМ-04-10/2554 (ред. от 27 октября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

грамм², до настоящего момента не существует единого мнения в толковании законодательства РФ о нормативах времени по продолжительности занятий на этапах СП. Однако несоответствие создает трудности при формировании часовой нагрузки на предметные области при разработке дополнительных предпрофессиональных программ в области ФКиС (далее — ДПП) на основе федеральных государственных требований (далее — ФГТ) с учетом ФССП.

В средствах массовой информации размещаются разъяснения экспертов, носящие доктринальный характер. Но, как было сказано ранее, они разноречивы и не имеют единого мнения. Одни эксперты считают, что ФССП разрабатываются от астрономического часа (60 мин), а другие от академического часа (25–45 мин.)³. Причем первые ссылаются на общее правило, а именно в случае использования отличных от общепринятых единиц измерения, информация об этом должна указываться в обязательном порядке⁴. Иными словами, если нет упоминания о продолжительности одного часа занятий при разработке часовой нагрузки в ФССП, то он имеет общепринятое значение, равное 60 мин., и используется его наименование «астрономический». Вторые считают, что основным критерием нормирования нагрузки служат санитарно-эпидемиологические правила, которые соответствуют принципу возрастной адекватности (ч. 2 ст. 34.3 Закона РФ № 329-ФЗ⁵). В этом случае академический час будет равен 25 мин. — с 4 лет и с ежегодным повышением нагрузки на 5 мин., достигая к 8 годам — 45 мин. (табл. 1).

Разумеется, было бы весьма опрометчивым и не в меру наивным полагать, что высказанное мнение может исправить действующие нормативы часовой нагрузки на этапах СП в ФССП. Однако действующие социальные нормы могут нанести непоправимый вред в становлении будущих спортсменов, т.к. физическая нагрузка является не социальной, а технической нормой (зависящей от возрастных (биологических) особенностей)⁶.

Основным правовым актом в сфере санитарного благополучия населения является Закон РФ № 52-ФЗ⁷. Со-

гласно п. 1 ст. 28 Закона РФ № 52-ФЗ на рассматриваемые организации возлагаются обязанности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся и воспитанников. ФССП, на основе которых разрабатываются программы спортивной подготовки (далее — ПСП), как и ФГТ, на основе которых разрабатываются ДПП, не поименованы в ч. 3 ст. 1 Закона РФ № 184-ФЗ⁸. Поэтому правоотношения, связанные с реализацией ПСП, регламентируются ГОСТ 52025-2003⁹. В абз. 4 п. 4.3.1.1. настоящего ГОСТ упоминается необходимость соблюдения санитарно-гигиенических условий при оказании услуг. В действующих санитарных правилах устройства и содержания мест занятий по ФКиС не содержатся нормы, устанавливающие правила организации и проведения занятий по ФКиС. Санитарно-эпидемиологическим норм для организации занятий по спортивным программам (например, ПСП) в отличие от образовательных программ (например, ДПП) в России нами не выявлено. В Положении о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании не упоминается о физкультурно-спортивных услугах, а только об услугах в области обучения и воспитания (иными словами — образовании) (подп. 1 ст. 2 Закона РФ № 273-ФЗ¹⁰). В результате анализа санитарно-эпидемиологического законодательства РФ складывается впечатление, что правоприменитель отождествляет реализацию спортивных программ с образовательным процессом в области ФКиС и не упоминает спортивные программы (в том числе ПСП). Итак, программа должна соответствовать возрасту детей и не зависеть от волеизъявления руководителей или работников программы (п. 4.3.5. ГОСТ 52025-2003).

Подводя итог вышесказанному, следует сделать несколько предварительных выводов:

— необходимо провести ретроспективный анализ учебно-тренировочных программ в части изучения величины часовой нагрузки (единиц расчета);

— необходимо проанализировать подходы, используемые при разработке и установлении объема нагрузки для ДПП на основе ФГТ с учетом ФССП.

Первое. Анализ законодательства СССР, России и применяемых учебно-тренировочных программ по видам спорта позволяет нам утверждать о том, что с 1987 г. не существовало принципиальных различий между видами спорта в часовой нагрузке по этапам СП. Продолжительность на том или ином этапе колебалась в пределах 2–4 ч (табл. 2). Планирование нагрузки осуществлялось в учебных часах (!), а сама программа являлась учебной¹¹.

В 1991 г. нормативы планирования нагрузки применялись в академических часах, но изменялись в зависимости от этапа и года СП¹².

⁸ О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

⁹ ГОСТ Р 52025-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей (утв. постановлением Госстандарта России от 18 марта 2003 г. № 81-ст) (ред. от 20 августа 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹⁰ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹¹ О введении в действие Положения о детско-юношеской спортивной школе, специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва, специализированных классах по видам спорта: приказ Госкомспорта СССР от 9 апреля 1987 г. № 228 (с изм. от 12 сентября 1989 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹² О совершенствовании организации заработной платы работников ведущих профессиональных учреждений и организаций физической культуры и спорта: постановление Госкомспорта СССР от 20 мая

² Доклад заместителя министра спорта РФ Ю.Д. Нагорных «Развитие системы подготовки спортивного резерва на период до 2020 года и совершенствование государственного регулирования деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку» в рамках конференции «Система подготовки спортивного резерва: состояние и приоритетные направления развития» на Международном спортивном форуме «Россия — спортивная держава» (10 октября 2014 г.). URL: <http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/dokladNagornixUD.doc> (дата обращения: 04.01.2016).

³ Самсонов И.И. Об организационно-правовом статусе спортивных школ и продолжительности тренировочных занятий по реализуемым ими программам // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2014. Т. 9. С. 136–147.

⁴ Черноног Д.Н. Существует ли вообще документ, в котором отмечено, что Федеральные стандарты спортивной подготовки по видам спорта были рассчитаны в астрономических часах? URL: <http://info.forum-media.ru/questions/180> (дата обращения: 02.01.2016); Григорьева И.И. Вопрос 8: «Существуют ли различия между реализацией дополнительных общеобразовательных программ дополнительного образования в области физической культуры и спорта и программ спортивной подготовки?» URL: <http://www.minsport.gov.ru/otvnavoprosvfevral14.doc> (дата обращения: 02.01.2016).

⁵ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 3 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

⁶ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 127.

⁷ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.01.2016).

Таблица 1. Продолжительность академического часа тренировочного занятия в зависимости от возраста учащихся или спортсменов

Возраст (лет)	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Продолжительность одного академ. часа (мин.)	20	25	30	40	45											
Нормативно- правовой акт					СанПиН 2.4.4.3172-14*											
	СанПиН 2.4.1.3049-13**				СанПиН 2.4.2.2821-10***											

* Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 4 июля 2014 г. № 41 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

** Об утверждении СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 15 мая 2013 г. № 26 (ред. от 27 августа 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

*** Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 2010 г. № 189 (ред. от 24 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

В 1995 г. совместным письмом Госкомспорта и Минобразованием¹³ утвердили новые рекомендуемые нормы по планированию нагрузки в академических часах. Они не учитывали ежегодного перевода занимающихся по годам на одном этапе СП, а приняли модель «количественных часовых скачков» между этапами СП. В допущенных Госкомспортом России или Росспортом учебно-тренировочных программах по видам спорта разработчики придерживались именно существующей модели нагрузки занимающихся в академических часах (!). Данная модель просуществовала до 2006 г.¹⁴, а затем преобразовалась в 2012 г.¹⁵. В 2011 г. принят Закон РФ № 412-ФЗ, который ввел понятие ФССП как совокупность требований к СП по видам спорта и обязательных для организаций, осуществляющих СП. С этого времени начался этап модернизации спортивной подготовки. В 2014 г. правоприменитель вернулся к модели скачкообразного повышения нагрузки, действующей с 1995 по 2006 гг. Но в этом случае нагрузка (24 ч) в зависимости от времени прохождения этапа ССМ не увеличивалась.

Таким образом, с 1987 г. образовательные программы в области ФКиС и спортивной программы рассматривались как учебные и тождественные друг другу до 2012 г. И только с этого года наблюдается попытка разграничения образовательных и спортивных программ. Планирование в учебно-тренировочных программах осуществлялось в академических часах.

Второе. Следующим шагом в анализе законодательства РФ, регламентирующего разработку ПСП и ДПП, явился расчет максимального объема нагрузки в академических часах по утвержденным ФССП наиболее массовым

видам спорта¹⁶, имеющимся в олимпийской программе — командных игровых видов спорта. Поскольку нагрузка в ФССП, по мнению экспертов, учитывалась в астрономических часах, то значение на каждом этапе ФССП мы умножили на коэффициент астрономического часа — 60 и разделили на 45 как коэффициент академического часа ($n \times 60 / 45 = a$), где «n» — значение нагрузки на этапе в ФССП, «a» — количество академических часов на этапе ФССП.

Из таблицы 3 видно, что максимальная нагрузка по командным игровым видам спорта не соответствует ранее действующим нормативам физической нагрузки по учебно-тренировочным программам, измеряемых в академических часах. Иными словами, в программах имелась четкая однозначная норма часов. В настоящее время произошло увеличение нагрузки на начальных этапах (+2 ч), а на завершающих этапах СП по некоторым видам спорта она осталась прежней (волейбол, баскетбол), меньшей (хоккей, футбол, хоккей на траве), превышающей допустимые пределы (хоккей с мячом, гандбол, водное поло).

Нам представляется, что, следуя логике рассуждения экспертов, переход на планирование в астрономических часах неизбежен, но при планировании нагрузки необходимо высчитывать ее значение в академических часах. Стоит обратить внимание на несоответствие нагрузки в ФССП и максимальных часов по ДПП (приказ Минспорта № 1125¹⁷). При начальном превышении нагрузки происходит катастрофическое снижение нагрузки на завершающих этапах (например, футбол, хоккей, хоккей на траве — этап ВСМ от 18,67 до 21,33 академических часа). И, напротив, на этапе Т (до 2 и свыше двух лет) и ССМ нагрузка по данным видам спорта 12, 18 и 24 ч соответственно. Возникает пространственная коллизия, выражающаяся в несовершенстве регулирования процесса планирования в ФССП и ДПП, т.к. образовательные программы должны подготовить занимающихся к освоению этапов СП (снижение на 20% нагрузки за счет каникулярного времени)¹⁸, а в дальнейшем должно проходить становление спортсмена на ПСП (круглогодичный процесс). А наблюдается обратная картина, выражающаяся в увеличении предельной на-

1991 г. № 6/4а-13 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹³ О сборнике Нормативно-правовых основ, регулирующих деятельность учреждений дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности, расположенных на территории Российской Федерации: письмо ГКФТ РФ от 25 января 1995 г. № 96-ИТ, Минобразования РФ от 1 февраля 1995 г. № 03-М // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹⁴ О методических рекомендациях по организации деятельности спортивных школ в Российской Федерации: письмо Росспорта от 12 декабря 2006 г. № СК-02-10/3685 (с изм. от 21 марта 2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).
О Методических рекомендациях: письмо Минобрнауки РФ от 29 сентября 2006 г. № 06-1479 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹⁵ О методических рекомендациях по организации спортивной подготовки в Российской Федерации: приказ Минспорта России от 24 октября 2012 г. № 325 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹⁶ Сводный отчет 5-ФК за 2014 г. URL: http://www.minsport.gov.ru/2015/doc/Svod5FK2014_050615.xls (дата обращения: 05.01.2016).

¹⁷ Об утверждении особенностей организации и осуществления образовательной, тренировочной и методической деятельности в области физической культуры и спорта: приказ Минспорта России от 27 декабря 2013 г. № 1125 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

¹⁸ Нагорных Ю.Д. Там же.

грузки на завершающих этапах в пределах от оптимальной (32 ч) до предельной (42,67 ч).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что существует противоречие между нормами разработки ФГТ и ФССП, которые необходимо разрешить в дальнейшей работе, а также внести изменения в законодательство о техническом регулировании в части нераспространения норм национального стандарта о физкультурно-оздоровительных и спортивных услугах на ФГТ и ФССП.

Третье. Для разработки ДПП по командным игровым видам спорта необходимо руководствоваться ФГТ¹⁹, в котором установлены требования к минимуму содержания, структуре, условиям реализации ДПП в области ФКиС.

Согласно п. 9 ФГТ программы по командным игровым видам спорта должны содержать следующие предметные области: 1) теория и методика физической культуры и спорта; 2) общая физическая подготовка; 3) избранный вид спорта; 4) специальная физическая подготовка. А в п. 10 указанных ФГТ предусмотрено следующее соотношение объемов обучения по предметным областям по отношению к общему объему учебного плана (далее — УП):

— оптимальный объем тренировочной и соревновательной деятельности (от 60% до 90% от аналогичных показателей, устанавливаемых ФССП);

— теоретическая подготовка — не менее 10% от объема УП;

— общая физическая подготовка от 10% до 20% от объема УП;

— специальная физическая подготовка от 10% до 20% от объема УП;

— избранный вид спорта не менее 45% от объема УП;

— самостоятельная работа обучающихся до 10% от объема УП.

Первоначальное ознакомление с требованиями показало, что в ДПП нет общепринятого деления по разделам подготовки (теоретической, технической, физической и т.д.). В этом случае формирование УП происходит только по предметным областям. Причем самостоятельная работа к ним не относится и считается отдельно, т.е. не входит в сетку часов планирования.

В ФГТ отсутствует методика определения аналогичных показателей от ФССП. Тем более в них нагрузка разнится на начальных и завершающих этапах. Поэтому были использованы два подхода — пропорциональный и валовый (на примере вида спорта — хоккей).

Необходимо помнить, что в расчет УП ДПП на основе ФССП входят только реализуемые этапы по ДПП, до максимального срока — этап ССМ.

$$W = (N_1 + N_2 + N_3) + (T_1 + T_2 + T_3 + T_4 + T_5) + (S_1 + S_2),$$

где $N_{1,2,3}$ — количество часов на НП;

$T_{1,2,3,4,5}$ — количество часов на Т (спортивной специализации);

$S_{1,2}$ — количество часов на этапе ССМ;

W — объем УП по виду спорта, разработанному на основе ФССП.

$$V_n = \frac{W}{100\%} \times 60\% = V_n \times 60/45, \text{ где}$$

V_n — минимальный объем УП ДПП по виду спорта;

W — объем УП по виду спорта, разработанному на основе ФССП;

$$V_m = \frac{W}{100\%} \times 60\% = V_m \times 60/45, \text{ где}$$

V_m — максимальный объем УП ДПП по виду спорта;

W — объем УП по виду спорта, разработанному на основе ФССП.

$$V_n = \frac{W}{100\%} \times 60\% = 4233,2 \text{ ч;}$$

$$V_m = \frac{W}{100\%} \times 90\% = 6364,8 \text{ ч.}$$

При отсутствии реализации ДПП на каком-либо этапе (например, ССМ) в расчет общего объема УП не входят часы, затрачиваемые на данный этап ССМ по ФССП.

Пропорциональный подход рассчитывается на один год и соответствует требованиям по соотношению нагрузки на предметные области, устанавливаемые ФГТ. Тем самым достигается значение, соответствующее показателю от общего объема УП (табл. 4).

Валовый подход рассчитывается от общего объема ФССП в значениях равных 60–90%. После этого разработчики распределяют нагрузку по предметным областям до достижения необходимых значений. При этом они руководствуются принципом возрастной адекватности и учитывают чувствительные периоды развития физических качеств, координационных и интеллектуальных способностей. Нагрузка в этом случае распределяется по отдельным предметным областям последовательно, т.е. нарастанием или убыванием в зависимости от желания разработчиков (табл. 5).

Общий объем УП рассчитывается исходя из 46 недель. Исходя из минимального значения плана — 42 недели, нами был выбран срок проведения — 46 недель по нескольким основаниям: 1) привлечение детей к регулярным занятиям спортом в досуговое время (в том числе каникулярное время) (ст. 76 Закона РФ № 273-ФЗ); 2) предоставление тренерско-педагогическому составу ежегодного отпуска равного 42 дня; 3) требования большинства стандартов качества услуг, в которых установлена продолжительность учебного года равная 46 неделям²⁰.

Рассматривая подходы к формированию УП, мы считаем, что наиболее приемлем в данных климато-географических, материально-технических условиях валовый подход. Используя его, разработчики на начальных этапах могут предлагать учащимся больше нагрузки по предметным областям, соответствующим чувствительным периодам развития детей. В спортивных школах, организующих тренировочный процесс преимущественно на открытом воздухе, валовый подход способствует снижению риска невыполнения тех или иных дидактических единиц предметных областей УП при неблагоприятных климатических условиях за счет перераспределения нагрузки.

Однако не все ФГТ учитывают значения нагрузки, определяемое ФССП. Например, общий объем УП ДПП за десять лет реализации программы по командным игровым видам спорта (хоккей) составляет 6 808 ч. И, напротив, по ФССП за

¹⁹ Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре, условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области физической культуры и спорта и к срокам обучения по этим программам: приказ Минспорта России от 12 сентября 2013 г. № 730 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

²⁰ Об утверждении стандарта качества предоставления муниципальной услуги в сфере дополнительного образования в области физической культуры и спорта: постановление Администрации города Барнаула от 30 ноября 2012 г. № 3516 (ред. от 25 июня 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2016).

десять лет реализации она составляет 7 072 академических часа. Поэтому объем УП ДПП (60–90% от ФССП) должен быть в пределах 4 243,2 — 6 364,8 академических часа. Это не соответствует требованиям ФГТ и тем самым нарушается одно из требований лицензионного законодательства РФ об образовательной деятельности. Идентичная ситуация происходит с видами спорта хоккей на траве и футбол. По этим видам спорта УП ДПП, разработанный на основе ФССП, не соответствуют установленным требованиям ФГТ.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать общие выводы:

1. С 1987 г. образовательные программы в области ФКиС и спортивные программы рассматривались как учебные, тождественные друг другу до 2011 г.

2. Недостаточно четко определен временной норматив (астрономический или академический час), отводимый на планирование тренировочной и соревновательной нагрузки по ФССП. Продолжительность тренировочного занятия устанавливается независимо от образовательной или спортивной программы и зависит от возраста занимающихся. Она составляет от 20 мин. (для детей от 4 до 5 лет) и до 45 мин. (для детей с 8 до 18 лет), т.е. зависит от возраста учащихся.

3. Необходимо внести изменения в законодательство РФ о техническом регулировании нераспространения национального стандарта о физкультурно-оздоровительных и спортивных услугах на ФГТ и ФССП.

4. Необходимо внести корректировку или проверить действующие ФССП (например, командные игровые виды спорта) в части планирования общего объема нагрузки.

5. Минспорту России необходимо принять правовой акт о порядке разработки и общественного обсуждения ФССП.

6. При разработке учебного плана ДПП возможно использовать пропорциональный и валовый подход при расчете нагрузки по предметным областям. Наиболее приемлемым, учитывающим дискретность условий при реализации программ, может считаться валовый подход.

Литература:

1. Григорьева И.И. Вопрос 8: «Существуют ли различия между реализацией дополнительных общеобразовательных программ дополнительного образования в области физической культуры и спорта и программ спортивной подготовки?» URL: <http://www.minsport.gov.ru/otvnavoprosfevral14.doc> (дата обращения: 02.01.2016).
2. Доклад заместителя Министра спорта РФ Ю.Д. Нагорных «Развитие системы подготовки спортивного резерва на период до 2020 года и совершенствование государственного регулирования деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку» в рамках конференции «Система подготовки спортивного резерва: состояние и приоритетные направления развития» на Международном спортивном форуме «Россия — спортивная держава» (10 октября 2014 г.). URL: <http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/doklad-NagornixUD.doc> (дата обращения: 02.01.2016).
3. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 520 с.
4. Самсонов И.И. Об организационно-правовом статусе спортивных школ и продолжительности тренировочных занятий по реализуемым ими программам // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2014. Т. 9. С. 136–147.
5. Черноног Д.Н. Существует ли вообще документ, в котором отмечено, что Федеральные стандарты спортивной подготовки по видам спорта были рассчитаны в астрономических часах? URL: <http://info.forum-media.ru/questions/180> (дата обращения: 02.01.2016).

Приложение

Таблица 2. Сравнительный анализ недельных режимов тренировочной работы в часах, установленных для спортивных школ с 1987 года по 2014 гг.

Этапы подготовки	Период обучения	Приказ № 228 (часов)	Постановление № 6/4а-13 (часов)	Письмо № 96-ИТ и № 03-М (часов)	Письмо № СК-02-10/3685 и 06-1479	Приказ № 325 (часов)	Приказ № 1125 (часов)	Письмо № ВМ-04-10/2554 (часов)
Спортивно-оздоровительный	весь период	—	6	6	6	6	6	6
Начальный	до 1 года	6-8	6	6	6	6	6	6
	свыше 1 года	6-10	8	9	9	9	8	8
Тренировочный (спортивной специализации) (ранее учебно-тренировочный)	до 2 лет	1 год	10-16	12	12	12	12	12
		2 год	12-18		14	14		
	свыше 2 лет	3 год	16-20	18	16	16	18	18
		4 год	18-20		20	18		
	3 лет	5 год	20-22	20	20	20		
Совершенствования спортивного мастерства (ранее спортивного совершенствования)	до года	22-26	24	24	24	24	24	24
	свыше года	24-28	26	28	28	28		
	свыше 2-х лет	28-30	28					
Высшего спортивного мастерства	весь период	30-32	32	32	32	32	32	32

Таблица 3.
Сводный анализ нормативов максимальной тренировочной нагрузки по командным игровым видам спорта

ФССП (вид спорта)	образование / спорт (ВСМ) (часы)	Этапы спортивной подготовки					
		НП		Т (спортивной специализации)		ССМ	ВСМ
		до года	свыше года	до 2-х лет	свыше 2-х лет		
		норматив нагрузки по ДПП (приказ Минспорта России № 1125)					
		6	8	12	18	24	32
		норматив нагрузки по ФССП					
Баскетбол	астроном.	6	8	10-12	12-18	18-24	24-32
	академич.	8	10,67	13,33-16	16-24	24-32	32-42,67
Водное поло	астроном.	6	9	12	18	24-28	32
	академич.	8	12	16	24	32-37,33	42,67
Волейбол	астроном.	6	8	10-12	12-18	18-24	24-32
	академич.	8	10,67	13,33-16	16-24	24-32	32-42,67
Гандбол	астроном.	6	9	12	18	20	28
	академич.	8	12	16	24	26,67	37,33
Футбол	астроном.	6	7	9	12	14	14-16
	академич.	8	9,33	12	16	18,67	18,67-21,33
Хоккей	астроном.	6	7	9	12	14	14-16
	академич.	8	9,33	12	16	18,67	18,67-21,33
Хоккей на траве	астроном.	6	7	9	12	14	14-16
	академич.	8	9,33	12	16	18,67	18,67-21,33
Хоккей с мячом	астроном.	10	12	14	18	29	32
	академич.	13,33	16	18,67	24	38,67	42,67

Таблица 4.
Учебный план дополнительной предпрофессиональной программы по хоккею
пропорциональным и валовым подходом (на 46 недель)

№ п/п	Предметные области	подход	Этапы спортивной подготовки										Итого (час)	норматив	
			НП			Т (СС)					ССМ				
			годы обучения												
			1	2	3	1	2	3	4	5	1	2			
1	Теория и методика ФКиС	проп.	28	37	37	56	56	83	83	83	111	111	685	от 10 до 20%	681-1362
		валов.	20	36	36	54	54	84	84	84	110	119	681		
2	Общая физическая подготовка	проп.	55	73	73	110	110	165	165	165	220	220	1356	от 10 до 20%	681-1362
		валов.	56	72	74	110	110	166	166	166	220	220	1360		
3	Избранный вид спорта	проп.	138	185	185	276	276	415	415	415	553	553	3411	не менее 45%	не менее 3064
		валов.	145	186	186	278	278	412	412	412	554	545	3408		
4	Специальная физическая подготовка	проп.	55	73	73	110	110	165	165	165	220	220	1356	от 10 до 20%	681-1362
		валов.	55	74	72	110	110	166	166	166	220	220	1359		
5	Самостоя- тельная работа	вне сетки часов	27	36	36	55	55	82	82	82	110	110	675	до 10 %	до 681
Всего		проп.	276	368	368	552	552	828	828	828	1104	1104	6808		6808
		валов.	276	368	368	552	552	828	828	828	1104	1104	6808		
объем УП от аналогичных показателей ФССП (акад.)			8	9,33	9,33	12	12	16	16	16	18,67	18,67	7072	60-90%	4243,2 6364,8

ИНДИВИД КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

МАГДЕНКО АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российского государственного университета правосудия
(Уральский филиал),
кандидат юридических наук, доцент
dozent0760@mail.ru

ЮРЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
юрист, член Национального объединения
спортивных юристов России,
Международной ассоциации спортивного права (IASL),
спортивный судья, мастер спорта России
sergej.iurlov@yandex.ru

В статье рассмотрено правовое положение индивида как субъекта международного спортивного права. Обосновывается суждение, что индивид обладает ограниченной правосубъектностью в этой сфере правоотношений.

Ключевые слова: международное спортивное право, правосубъектность, индивид, Международный олимпийский комитет.

THE INDIVIDUAL AS A SUBJECT OF THE INTERNATIONAL SPORTS LAW

MAGDENKO ALEKSANDR D.,
Assistant Professor of the State Law Disciplines Department
at the Russian State University of Justice (Ural Branch)
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

YURLOV SERGEY A.,
Lawyer, Master of Sports of Russia
Member of the National Association
of Sports Lawyers of the Russian Federation
Member of the International Association
of Sports Law (IASL), Referee

This article considers the legal status of an individual as a subject of international sports law. It is justified that the individual possesses a limited legal personality in this field of legal relations.

Key words: international sports law, legal personality, individual, International Olympic committee.

Проблема признания международного спортивного права (далее — МСП) в качестве самостоятельной отрасли общего международного права является достаточно дискуссионной в отечественной правовой науке. Предметом этой относительно молодой отрасли международного права признается международное спортивное движение (далее — МСД), которое своим масштабом охватывает не только соответствующий ей круг международных (межгосударственных) отношений, но и отношения в сфере спорта внутри отдельных государств. МСД — это форма международного движения, целью которого является развитие спорта как одного из средств достижения физического и духовного совершенства человека, укрепление международного спортивного сотрудничества [1, с. 34].

Сформировалась также и совокупность специфических, присущих именно этой отрасли, методов правового регулирования международных спортивных отношений. Следует отметить, что данная отрасль права кодифицирована очень хорошо, поскольку в ней имеются многочисленные и разнообразные источники права. Таким образом, мы видим, что имеются все теоретические основания квалифицировать спортивное право в качестве обособленной отрасли международного права [3].

Традиционно основными источниками международного права считаются международно-правовые договоры

и обычаи. Сторонами договорного процесса выступают государства, а также иные субъекты международного права. К этим иным субъектам применительно к международному спортивному праву стоит отнести, в первую очередь, многочисленные международные организации спортивной направленности (МОК, СИЕПСС и т.п.). Международные договоры в сфере МСП регулируют преимущественно отношения с участием физических и юридических лиц — субъектов внутреннего права государства (спортивных организаций, спортсменов), но обязательства по договору возлагаются на государства, участвующие в нем, которые несут ответственность за приведение своего внутреннего права в соответствие со своими международными обязательствами.

В последнее время в зарубежной и отечественной литературе иногда проявляется тенденция к расширительному толкованию термина «международное спортивное право». Под ним понимается «более или менее определенный свод правил, принципов и процедур, которые управляют политическими и социальными последствиями транснациональной спортивной деятельности» [7], т.е. совокупность норм, регулирующих как публично-правовые, так и частно-правовые отношения в международной спортивной сфере. При подобном понимании МСП перечень юридических фактов, влекущих установление международных спор-

тивных отношений в области спорта, также необходимо расширить.

Если говорить о субъектах международного спортивного права, то следует привести в данном контексте перечень основных субъектов международного публичного права. Таковыми принято считать суверенные государства, нации, борющиеся за независимость, международные организации, государствовподобные образования и, в ограниченном объеме, индивиды. В МСП преимущественно в качестве субъектов выделяют государства, международные организации, а также национальные спортивные организации и спортсменов-индивидов.

Под государством в международном праве понимается страна со всеми присущими ей признаками суверенного государства, под которыми наряду с государственным суверенитетом понимают территорию, население и государственную власть. Именно эти признаки позволяют государству по праву считаться основным субъектом международного права. Особенность международного права состоит в том, что оно создается, прежде всего, государствами, которые выступают творцами международных прав и обязанностей. Международно-правовой статус других участников международных отношений, в том числе спортивных, в значительной мере определяется государствами. Мотивы и степень вовлечения государства в спорт предопределяют внутреннюю национальную модель спортивного движения, характерную для того или иного государства. Главной формой вовлечения государства в спорт является разработка и принятие актов спортивного законодательства. Государства устанавливают правовые режимы, в рамках которых функционирует массовый спорт, спорт высших достижений, включая профессиональный спорт, в том числе осуществляется управление спортивной сферой, финансирование спорта, его ресурсное обеспечение, сбор налогов, противодействие насилию и применению допинга в спорте, разрешение спортивных споров [1, с. 364].

Международная правосубъектность государства связана, прежде всего, с его участием в деятельности международных организаций. Вступление в члены организации предполагает принятие обязательств по ее уставу, признание полномочий организации и ее решений в соответствии с их юридической силой. Международную организацию можно определить как добровольное объединение независимых государств, созданное на основе международного соглашения, которое определяет цели и принципы объединения, наделяет его независимыми постоянными органами, предназначенными отстаивать коллективные интересы, и способными выражать волю объединения, юридически отличную от воли его членов.

Международные спортивные организации являются важнейшей группой субъектов международного спортивного права, но они по своей сути являются неправительственными. Членами этих организаций могут быть национальные, в ряде случаев — международные спортивные организации, а также учреждения и лица, имеющие отношение к деятельности в области физической культуры, физического воспитания и спорта [2]. Основную группу таких организаций в МСД составляют международные спортивные организации по отдельным видам спорта, в основном — международные спортивные федерации. В их числе международные федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), гимнастики (ФИЖ), любительского плавания (ФИНА), любительская легкоатлетическая федерация (ИААФ) и многие другие. Эти субъекты разрабатывают и обеспечивают выполнение правил занятия соответствующими видами спорта, обеспечивают пропаганду и широкое развитие своего вида спорта во всем мире, берут на себя ответственность за технический контроль и руководство своими видами спорта на Олимпийских играх и т.д.

Международные спортивные отношения во многом зависят от того, как с ними соотносятся национальные субъекты этих отношений [4]. Национальный спорт подавляющего большинства государств, как и мировой, организован на основе спортивных федераций. Они представляют собой общественные объединения, целями которых являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов сборных команд. Эти организации являются некоммерческими и, как правило, не подчиняются государственным структурам. К коллективным субъектам национального спорта можно также отнести национальные олимпийские комитеты, национальные спортивные федерации, спортивные клубы, физкультурно-спортивные общественные объединения. Проблема же отнесения к числу субъектов международного спортивного права индивидов является дискуссионной. В современном международном спортивном праве весьма актуальным является вопрос о правовом положении индивида, а именно его правах и обязанностях, его месте среди иных субъектов международного спортивного права. К сожалению, данная проблематика практически не исследована и до сих пор остается дискуссионной.

Правосубъектность индивида выражается в возможности иметь (осуществлять) права и обязанности, о также нести ответственность. Наибольший интерес представляет вопрос о правах индивида применительно к международному спортивному праву, а обязанности последнего, в принципе, схожи с обязанностями иных субъектов международного спортивного права.

Представляется, что спортсмена-индивида в первую очередь интересуют следующие права: 1) заниматься спортом и 2) свободно участвовать в соревнованиях. Международные правовые акты в области спорта подчеркивают, что индивид имеет право заниматься спортом и участвовать в соревнованиях. Так, согласно четвертому принципу олимпизма Олимпийской хартии (далее — *Хартия*): «Занятия спортом — одно из прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе Олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры» [5].

Итак, Хартия называет занятие спортом в качестве одного из прав человека. Однако главным является вопрос о том, является ли это в реальности правом или просто декларацией? Кроме того, необходимо определиться, в каких рамках возможна реализация данного права, какие установлены ограничения, если таковые имеются.

По смыслу приведенной выше нормы каждый индивид имеет право свободно заниматься спортом, что, прежде всего, включает в себя осуществление тренировочного процесса и участие в спортивных соревнованиях, так как под спортивными отношениями следует понимать общественные отношения, урегулированные нормами спортивного права, возникающие по поводу осуществления тренировочного процесса (деятельности, подготовки к соревнованиям) и участия в соревнованиях (соревновательной деятельности), а также иные (сопутствующие) отношения, вытекающие из последних [6].

Однако исходя из положений Хартии данное право не может быть осуществлено в абсолютной форме, так как существуют определенные правила отбора на крупные международные спортивные соревнования, утверждаемые соответствующими национальными олимпийскими комитетами. Следовательно, индивид, не прошедший соответствующую процедуру отбора, фактически не может принять участие в Олимпийских играх.

Таким образом, право, установленное в принципе № 4 Хартии, по своему содержанию намного уже, чем его провозглашаемая формулировка. Данный вывод под-

тверждается материалами судебной практики. Так, в деле *Arbitration CAS ad hoc Division (O.G. Salt Lake City) 02/003 Bassani-Antivari / International Olympic Committee (IOC), award of 12 February 2002* временная Палата международного арбитражного суда в г. Лозанне рассматривала важнейшие правовые вопросы, связанные с правом спортсмена на участие в Олимпийских играх. Бассани Антивари в 2002 году, являлась 23-летней Гренадской спортсменкой, представлявшей свою страну на международных соревнованиях по лыжам с 1998 года. Она участвовала в соревнованиях при содействии Международной гренадской спортивной ассоциации (далее — МГСА). МГСА была признана Международной лыжной федерацией в 1998 году. Антивари имела хорошую спортивную репутацию, то есть хорошие позиции в рейтингах по своему виду спорта и отсутствие каких-либо дисциплинарных взысканий, и была готова подавать заявку для участия в Олимпийских играх.

В августе 2001 года президент МГСА подал в Гренадскую олимпийскую ассоциацию документы, необходимые для участия в Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити 2002 г. Однако Гренадская олимпийская ассоциация не отправила форму-заявку с данными документами в организационный комитет Олимпийских игр 2002 года.

25 января 2002 года Гренадская олимпийская ассоциация проинформировала МГСА о том, что она не может санкционировать участие Бассани Антивари в связи с тем, что МГСА не является аффилированной организацией Гренадской олимпийской ассоциации. Ввиду данного обстоятельства Бассани Антивари подала свою и заявку тренера напрямую в организационный комитет Олимпийских игр 2002 года. Кроме того, Бассани Антивари прибыла в США для участия в Олимпийских играх. Однако она была проинформирована о том, что никто не подал заявку об ее участии.

Первоначально Бассани Антивари подала апелляцию в Международный олимпийский комитет (далее — МОК). 10 февраля 2002 года МОК рассмотрел апелляцию и отклонил ее на том основании, что неприемлемо допускать индивидуальных спортсменов к участию в Олимпийских играх без участия соответствующего национального олимпийского комитета. Спортсменка с решением МОК не согласилась и подала апелляцию во Временную палату CAS. Она ссылалась на то, что ей было неправомерно отказано в допуске к Олимпийским играм 2002 года.

Однако Временная палата CAS пришла к мнению, что форма заявки конкретного спортсмена, которая не завизирована соответствующим национальным олимпийским комитетом, является односторонним документом, который не имеет обязательной юридической силы. Временная палата CAS в подтверждение своей позиции сослалась на ст. 49.1 Олимпийской хартии: «*только национальный олимпийский комитет, признанный МОК, имеет право подавать заявку на участие в Олимпийских играх. Право финального утверждения заявок принадлежит Исполнительному комитету МОК. Национальный олимпийский комитет должен отправлять для участия в Олимпийских играх только тех спортсменов, которые подготовлены для участия в международных соревнованиях высокого уровня...*»

Временная палата CAS пришла к выводу, что подача заявок для участия в Олимпийских играх является исключительной компетенцией национального олимпийского комитета, и отказала в удовлетворении апелляционной жалобы Бассани Антивари.

Проанализировав данное дело, мы видим, что в реальности не существует абсолютного права индивида на занятие спортом и участие в спортивных соревнованиях, как это декларируется в 4-м принципе олимпизма Олимпийской хартии. Однако сразу же на поверхность выплывает

следующая проблема, связанная с положениями ст. 49.1 Хартии. Что делать, если в государстве нет национально-олимпийского комитета, а спортсмен желает принять участие в олимпийских играх? По-видимому, такое развитие событий не было учтено разработчиками Хартии, хотя оно более чем реально. Таким образом, 4-й принцип олимпизма не имеет практического применения, а, наоборот, практика спортивных арбитражных судов позволяет сделать обратный вывод. Заявка, поданная без визы национального олимпийского комитета, рассматриваться не будет.

Представляется, что международному и национальным олимпийским комитетам следует проработать и внести изменения в нормативные акты, предоставляя право индивиду право подавать индивидуальную заявку в исключительных случаях, например, когда национальный олимпийский комитет бездействует, членство национальной спортивной федерации в международной прекращено, а также если спортсмен проживает в таком государстве, которое не имеет ни национального олимпийского комитета, ни надлежаче созданной национальной спортивной федерации по виду спорта.

Правосубъектность индивида-спортсмена также включает в себя такие элементы, как международно-правовую ответственность и способность быть субъектом или объектом правосудия. Так, индивид-спортсмен имеет право обратиться с иском в Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне. Кроме того, индивид-спортсмен может быть объектом или ответчиком по различным делам, например, когда CAS рассматривает жалобу на решение о наложении дисциплинарных санкций, то есть он обладает и деликтоспособностью по международному праву.

Спортсмены-индивиды могут также вступать в различные правоотношения не только с международными неправительственными организациями, но и межправительственными. Например, в так называемом «Деле Босмана» футболист выиграл это дело, ссылаясь на положения трудового права Европейского союза.

Таким образом, можно констатировать, что спортсмены-индивиды являются субъектами международного спортивного права, хотя их правосубъектность не является полной и универсальной в отличие от государств. Ее можно определить как ограниченную правосубъектность в сфере международного спортивного права.

Литература:

1. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. 894 с.
2. Алексеев С.В. О некоторых субъектах олимпийского права / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 3. С. 3–6.
3. Луппова А.В. Международное спортивное право как отрасль современного публичного права: история и перспективы развития / А.В. Луппова // Вестник ТИСБИ. 2010. № 4. С. 109–118.
4. Магденко А.Д. Субъекты и источники международного спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 4. С. 15.
5. См. полный текст Олимпийской Хартии на: URL: http://olympic.ru/upload/documents/about-committee/charter/charter_09_09_2013.pdf
6. Юрлов С.А. Правовая природа, особенности и общая характеристика спортивных правоотношений // Вестник РУДН. 2014. № 4. С. 170–175.
7. Nafziger J.A.R. International Sport Law. 2d ed. Ardsley, New York, 2004. P. 1.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ И ИНЫХ МАТЕРИАЛОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛАХ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления Рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);
- б) название статьи на русском и английском языках;
- в) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- г) аннотацию к статье (150–200 слов) на русском и английском языках;
- е) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- ф) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в Редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.